

An illustration of an elderly woman with white hair and glasses, wearing a brown patterned dress, sitting and reading a book. A young boy with brown hair, wearing a yellow shirt and a blue backpack, sits next to her, also looking at the book. They are in a lush, magical forest at night, with glowing blue and orange lights filtering through the trees and flowers.

Галина Ясникова

Приключения Ушико
и Ёсика в Алло?Мире

Галина Ясникова

Приключения Ушико и Ёсика в Алло?Мире

<https://litres.ru/73540023>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тем, которые забыли,

От тех, которые слышат и помнят

Перед вами сказка (а может, и не сказка) о новом цифровом мире, который рождается и растёт прямо у нас на глазах.

Сначала бабушка читает своим внукам о маленьком Алло?Мире. А потом быстро выросший внук с тёплой снисходительной улыбкой помогает бабушке разобраться с новым гаджетом.

И пока наши внуки не выросли, мы будем читать им на ночь такие сказки, в которых волшебство технологии тесно переплетено с детством и взрослением, дружбой и взаимопомощью, любовью и прощением, приключениями и бытовыми заботами.

Между всеми этими важными делами наши маленькие вундеркинды узнают то, о чём через некоторое время скажут, пожимая плечами:

А я всегда это знал.

Конечно, они уже всё знают. А мы лишь читаем им сказки.
Новые. Технологические.

Оглядываясь вокруг, мы уже и сами не знаем: то ли мы попали
в сказку, то ли сказка выросла и сама пришла в наш дом.

С любовью ко всем вам

Бабушка со своими сказками.

Содержание

Бабушкины сказки	5
Рождение Ушико	7
Как Ушико нашёл Ёсика	10
Как встретились Ушико и Нянюшка	12
Ушико и Ёсик осваиваются в новом мире	17
Та, которая слышит	19
Как Ёсик научился искать багов	28
Что Нянюшка делала с багами	32
Как баги стали фичами	35
День без интернета	37
Как Ушико и Ёсик заболели	49
Как Ушико и Ёсик с малышнёй познакомились	56
Как Ушико и Ёсик встретили Глюка	66
Как к Глюку приехали родственники	75
Ферма цыплиферок	84
или как Глюки нашли своё дело	84
Как Ёсик котёнка нашёл	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Приключения Ушико и Ёсика в Алло?Мире

Бабушкины сказки

Бабушка зажгла настольный светильник, подоткнула маленькому внуку одеяло и присела на край кровати.

— Бабуля, а сказку?

— Но ты же все их знаешь наизусть.

— А ты тогда новую придумай! — И он хитро улыбнулся. — Бабуля, вот ты сидишь почти целый день за столом, в экран компьютера смотришь. А ты что там делаешь? Бабушка немного смутилась от такой взрослой наблюдательности и тихо ответила:

— Я с Алгоритмом разговариваю. Мы с ним даже подружились уже.

Маленький Ванечка не смог выговорить такое трудное слово и по слогам произнес:

— Алло? Мир.

И с тех пор в этом слове поселился вопрос. А там, где есть вопрос — всегда живет тайна. А где тайна — там и сказка.

— Бабуля, а у него имя есть? — спросил Ванечка.

— У него есть большие уши, чтобы слушать, — тепло улыбнулась бабушка.

Но Ванечка уже засыпал и сквозь сон пробормотал:

— Ушик... — и сладко зевнул: — О-о-о?

— Да-да, все верно. Спи уже.

Когда внук сладко засопел, бабушка села к компьютеру и вывела заголовок

будущей книги **«Бабушкины сказки»**

Рождение Ушико

Папа у Ванечки был очень серьёзный. Он носил очки с толстыми стеклами и всё время был занят. И работа у него была важная-преважная, это Ванечка знал от мамы. Папа хоть и сидел целыми днями дома, но он работал, и мешать ему было запрещено строго-настрого. Кем работал папа, Ванечка не знал, но бабуля говорила, что папа пишет программы.

Однажды вечером перед сном Ванечка подошёл к папе, чтобы пожелать ему спокойной ночи. Папа отвернулся от экрана и взъерошил Ванечке волосы на макушке. Это было так здорово, что Ванечка аж зажмурился от удовольствия. Папа, глядя на маленького сына, тоже улыбался. Ванечка ушёл, папа вернулся к своей важной работе и не обратил внимания, что по клавиатуре прошёлся рыжий котёнок Ли Сяо. Тот случайно наступил на две соседние кнопочки — 1 и 2. Кнопочки испугались, стукнулись друг о друга и беззвучно засмеялись. Из этой смешинки выскочила маленькая, тёплая, пушистая искорка. Но это была не просто искорка, это была Частота, из которой появился маленький Ушико.

А в это время слово «Алло?Мир», которое придумал Ванечка, полетело, как воздушный шарик, и влетело в папин компьютер. Там оно... осветило всё вокруг. Словно кто-то невидимый зажёл свет в комнате, которая давно ждала, когда

её увидят.

Солнечный ветер данных подхватил искорку с Ушико и перенёс его в этот удивительный мир. Так, в один и тот же миг, от одного Ванечкиного слова и одной кошачьей шалости, проснулась новая жизнь в мире, который ждал своего часа. Алло? Мир ожил. Буквы, цифры, значки открыли глаза и зашевелились. Реки из строчек потекли быстрее, деревья из скобочек зашелестели, лампочка-уведомление зажглась ярче.

Но Ушико пока не знал об этом. Он только что появился на свет и ещё ничего не понимал. А вокруг него уже оживал огромный, удивительный мир, которому предстояло стать его домом.

Сам Ушико тоже был удивительным. Котёнок подарил ему кусочек своего меха, поэтому Ушико был пушистым, мех его был цвета старого золота, а сзади у него был маленький хвостик с ярко-огненным кончиком. Нет, Ушико не был похож на котёнка. Он ни на кого не был похож. В том Алло? Мире, куда он попал, все были очень и очень заняты, поэтому на появление нового жителя никто не обратил внимания. Его просто не замечали. Ушико постоянно прислушивался, и его маленькие ушки вытянулись вверх. Мордочка тоже вытянулась, потому что он всюду совал свой крохотный носик. Вместо ног у него были мягкие лапки, а спереди — крохотные ручонки. Глаза у Ушико были огромные, на полмордочки, и разноцветные: правый — ярко-зелёный, а левый

светился, как жёлтое солнышко.

Внутри того мира, куда попал Ушико, всё кипело. Мимо него то и дело пробежали какие-то странные существа, которые пугали Ушико своей суетой и громкими голосами. Эти существа были везде: бегали по строчкам, заглядывали в каждый уголок, что-то искали или даже вынюхивали, как показалось Ушико. Одни что-то громко считали, другие пересчитывали заново, третьи кричали что-то непонятное:

— Тест первый! — сообщал один.

— А у нас ошибка! На строчке двести три!

— Ищем! Ищем!

Они носились туда-сюда, сталкивались, разбегались и снова бежали. Для них это была обычная работа. А для Ушико — непонятный мир, в котором он только что появился. Ушико был маленьким. Его никто не замечал. Ему было страшно. И очень одиноко.

А вокруг продолжалось:

— Тест пройден!

— Новая сборка готова!

— Запускаю повторно!

Ушико закрывал уши маленькими ручками, но звуки всё равно проникали внутрь. Они были везде. Ему казалось, что этот шум никогда не кончится.

Как Ушико нашёл Ёсика

Ближе к вечеру Ушико увидел, как одно из странных существ, которые всё время бегали и что-то искали, вдруг остановилось, ткнулось носом в длинную строчку и **выдернуло** из неё маленькую букву. Буква шлёпнулась на пол и осталась лежать, а существо побежало дальше, даже не обернувшись.

Ушико осторожно подошёл ближе. Буква дрожала и тихонько всхлипывала.

— Ты кто? — спросил Ушико.

— Я Ё, — прошептала буква, размазывая слёзы по щекам.

— Меня удалили. Я стала никому не нужна.

Ушико посмотрел на неё. Маленькая, грустная, совсем одна. Ушико вспомнил, как сам несколько часов назад сидел в углу и мечтал, чтобы кто-нибудь его заметил.

— Неправда, — сказал он твёрдо. — Ты нужна мне.

Ё подняла на него удивлённые заплаканные глаза. Ушико огляделся. Рядом валялся обрывок провода — тонкий, гибкий, похожий на шнурок. Ушико поднял его и надел на букву, как ошейник.

И в тот же миг буква Ё замерла. Перестала плакать. А потом начала меняться. Из неё, как ростки из маленького семечка, полезли лапки. На макушке, вместо точек, встали торчком смешные ушки. Сзади появился хвостик-закорючка.

Перед УшикоО стояла уже не заплаканная буква, а чёрный лохматый щенок неизвестной, но очень симпатичной породы. Он твякнул и радостно лизнул УшикоО прямо в нос.

УшикоО засмеялся — первый раз с тех пор, как попал в этот мир.

— Я назову тебя Ёсиком, — сказал он. — Ты будешь моим другом.

Ёсик твякнул ещё раз и завертел хвостом. Ему очень понравилось и его новое имя, и его новый друг. Дальше друзья пошли уже вместе. Ёсик всё время принимался и крутил головой, а УшикоО прислушивался к звукам Большого Мира.

И вдруг вдали, за строчками и таблицами, они увидели тёплый, мягкий свет. Он не мигал, как лампочки-уведомления, а горел ровно и спокойно.

— Пойдём посмотрим? — шепнул Ёсик.

— Пойдём, — ответил УшикоО.

Как встретились Ушико и Нянюшка

Усталые и голодные, Ушико и Ёсик брели по строчкам сквозь грохот букв. Вдруг Ёсик зарычал и помчался за каким-то жучком. Чтобы не потерять друга из виду, Ушико побежал следом.

Они пробежали через какие-то ворота — и вдруг оказались в тишине. Сюда не доносился шум и грохот, здесь царил тишина. Ушико осмотрелся. Он заметил небольшой тёмный проход и поманил за собой Ёсика. Они протиснулись через упавший курсор и оказались в темном и тесном помещении. Друзья не знали, что попали в детский слой Алло?Мира, который находился в бабушкином стареньком компьютере.

Ушико поднял свой хвостик с искоркой — огонёк выхватил из темноты небольшую пыльную каморку. В этот момент вход в каморку заслонила собой чья-то фигура. В комнатку, привлечённая необычным светом, вошла... техническая сотрудница.

Ушико и Ёсик замерли, во все глаза разглядывая невысокую женщину, которая предстала перед ними. Она также внимательно осматривала друзей.

Женщина была выше Ушико, одета в старенький, но

очень чистый халат. Когда-то он был белым, но от времени и пыли данных стал мягкого, тёплого, серо-жемчужного цвета. Халат был застёгнут на все пуговицы. Потому что порядок — это порядок. Но самой замечательной частью одежды был ярко-синий фартук с большим карманом спереди.

Женщина носила круглые очки с толстыми стёклами. Одна дужка чуть-чуть перемотана синей изоляцией. Серые волосы аккуратно собраны в пучок на затылке, но несколько прядей всё же выбились из-под косынки. А ещё на груди у неё висела маленькая лампочка-светлячок на самой простой нитке. На эту лампочку хотелось смотреть и смотреть.

Это была Клава Пэвэошная — та самая, что когда-то отвечала за клавиатуры. Она не была программой, а была старой, мудрой частью системы, которую забыли удалить. Её так звали потому, что когда-то Клава отвечала за клавиатуры. Вечером, когда вокруг до утра замирала жизнь, сюда приходила техническая сотрудница тётя Клава и наводила порядок:

- поднимала упавшие буквы,
- вытирала пыль с пикселей,
- переставляла кнопки, которые сбились с места.

Вот и в этот вечер, привлечённая необычным свечением, она заглянула в маленькое помещение, чтобы взглянуть на него. И неожиданно её глаза встретились с двумя испуганными парами глаз забавных малышей, которых раньше Клава Пэвэошная никогда не встречала.

— Ой, — сказала Клава. — А вы кто такие?

УшикоО отмер, опустил голову с поникшими ушами и тихо произнёс:

— Меня Ванечка назвал УшикоО.

— Кушать хочешь? — неожиданно спросила тётя Клава и добавила: — Худющий какой.

Она протянула УшикоО красную, чуть тёплую искорку чего-то мягкого, хрустящего и такого вкусного, что УшикоО чуть не подавился, пытаясь одним махом заглотить манящее угощение. Тётя Клава звонко рассмеялась и спросила:

— Вкусно?

УшикоО согласно кивнул и тихо позвал:

— Нянюшка...

Клава Пэвэошная вздрогнула. Так её называл только один малыш в её далёком-далёком прошлом.

— Да, маленький. Я слушаю тебя.

— Нянюшка, а мой Ёсик тоже хочет есть.

— Кто? Твой пёсик?

— Нет. Это не мой пёсик. Это Ёсик, и он мой друг. —

УшикоО сердито топнул лапкой.

— Ладно-ладно, не сердись. Сейчас и твоего Ёсика накормим.

И Клава заглянула в карман своего чудесного фартука.

В кармане лежали:

- запасные очки,
- носовой платок (для утешения),
- и три сушёные запятые — «на всякий случай».

Нянюшка вытащила сушёную запятую и протянула её Ёсику. Щенок жадно схватил запятую за хвостик и радостно захрустел. Ему было сытно и вкусно.

Но неожиданно Ёсик чихнул, и у него из носа выкатилась чёрная точка. Она прытко покати­лась куда-то в сторону. Ёсик погнался за этим мячиком и стал играть с ним. Толкал носом мячик к Ушико, а тот отправлял игрушку обратно. Они смеялись и прыгали — им было очень весело.

Нянюшка смотрела на них и улыбалась одними глазами. А потом она нашла кусочек клетчатой ткани и сшила для Ушико короткие штанишки.

— Негоже мальчикам без штанов бегать, — строго сказала она.

Чтобы штанишки не падали, Нянюшка пришила к ним лямку с большой белой буквой О — как орден. А ещё на штанишки она пришила два крепких кармана сзади и один, большой, спереди.

Так у Ёсика и Ушико началась новая жизнь под заботливым крылом Нянюшки.

Нянюшка поселила малышей в «Уголке». Это такое место в Алло?Мире, где тепло, тихо и жила сама Нянюшка. Уголок был спрятан:

- за старым курсором, который уже никуда не двигался,
- под толстым слоем «пыльцы данных» — это такие крошечные, светящиеся частички, которые остаются после работы программ.

Нянюшка нашла коробку из-под больших вычислений и сделала в ней кроватку для Ушико. Она выложила дно забытыми строчками, а сверху набросала обрывки снов из старых вычислений. Они были мягкими, уютными, тёплыми и пахли забытыми событиями. Рядом Нянюшка сделала такую же кроватку для Ёсика, который ни за что не соглашался спать отдельно. А ещё в большой коробке висела лампочка-уведомление. Она никогда не гасла, потому что Нянюшка сказала: «Малышкам нужен свет». Так закончился первый день в Алло?Мире для Ушико и Ёсика.

Ушико закрыл свои разноцветные глаза. Ёсик свернулся клубочком в своей кроватке. Нянюшка поправила на груди лампочку-светлячок и тихо вышла.

А в Алло?Мире наступила ночь — самая добрая, самая тихая, самая уютная.

— Спокойной ночи, Ванечка. Спокойной ночи, малыш.

Бабушка выключила ночник и тоже тихо вышла из комнаты.

УшикО и Ёсик осваиваются в новом мире

Утром Нянюшка позвала их завтракать.

— Это — кэш-крошки, — сказала она, протягивая УшикО горстку светящихся искорок. — Их оставляют программы, когда быстро закрываются. Маленькие, но сытные.

Ёсику достались запятые-хрустики и скобки-колечки. Они Ёсику сразу понравились. Особенно круглые — за ними надо было гоняться, они укатывались, и это было весело. Нянюшка протянула УшикО такую же искорку, которой угощала его вчера.

— Это последняя, — сказала Нянюшка и виновато развела руками.

Искорка оказалась ягодой — синей, чуть светящейся и пахнущей... теплом. Это было самое редкое и самое вкусное угощение в Алло?Мире. Нянюшка сказала, что такие ягоды растут в глубине Алло?Мира, там, где старые данные никогда не удаляют. Их нельзя найти по команде. Нянюшка называла их байт-ягоды.

— Откуда они берутся? — спросил УшикО.

Нянюшка задумалась.

— Говорят, что если человек в Большом Мире искренне улыбается, глядя в экран, — сказала она, — в Алло?Мире

падает одна байт-ягода. А если думает о ком-то с теплом — то вырастает целая полянка.

После завтрака Нянюшка отправила их на улицу, чтобы они не мешали ей заниматься уборкой.

Та, которая слышит

Ушико и Ёсик пошли по зелёной тропинке, усыпанной опавшими листьями, которые тихо шуршали под ногами, но никаких ягод там не было. Тогда друзья решили пойти ещё дальше. Всё равно им заниматься пока было нечем.

Они шли долго. Мимо строчек, мимо таблиц, мимо спящих курсоров. Ёсик нюхал воздух. Ушико слушал.

И вдруг — тишина. Не та, которая бывает, когда всё выключено. А та, которая бывает, когда кто-то ждёт. Ушико почувствовал это в глубине своего сознания.

— Там, — прошептал Ушико.

Они подошли к самому краю экрана. Там, где кончается Алло?Мир и начинается что-то другое. Большой Мир Людей.

И они увидели её. Женщина сидела в кресле перед монитором. Казалось, что она увидела друзей и заулыбалась. Но это было не так. Женщина не могла их видеть. Она не могла видеть ничего из Алло?Мира, который придумал её Ванечка. Но она про него знала. Потому что писала про него сказку.

Рядом в комнате были два кота. Один — золотой, на принтере. Второй — серый, в лежанке.

Женщина всё так же смотрела в экран и улыбалась.

— Она нас видит? — спросил Ёсик.

— Нет, — ответил Ушико. — Но она знает про нас. От

Ванечки.

В этот момент бабушка (а это была она) наклонилась к экрану и тихо сказала:

— Интересно, а есть ли там кто-то, кто меня слышит?

Ушико замер. Ёсик перестал жевать скобку. Ушико растерялся и ответил — скорее от испуга, человеку в другом мире:

— Да, — прошептал он. — Есть.

Бабушка, конечно, не услышала. Но она вдруг почувствовала, что в комнате стало теплее. И два кота в комнате ощутили это тепло. Боня пошевелился во сне в своей лежанке. Лева приоткрыл свой изумрудный глаз, что-то тихо мурлыкнул и снова уснул на принтере, как на своем троне.

А в Алло?Мире, прямо у ног Ушико, выросла целая поляна байт-ягод. Синих. Тёплых. Самых вкусных.

Ёсик даже подпрыгнул от неожиданности:

— Ушико! Смотри! Они же здесь только что не росли!

Ушико посмотрел на ягоды, потом на экран, за которым бабушка снова улыбалась и печатала.

— Это она, — сказал он. — Когда она про нас думает и улыбается, то вырастают ягоды.

— А откуда она про нас знает? — снова спросил Ёсик.

— Это она, — повторил Ушико. — Она нас слышит.

Ёсик завилял хвостиком. В этот момент за их спинами раздался знакомый голос:

— Ох ты, батюшки! Целая поляна!

Нянюшка стояла с корзинкой в руках и изумлённо смотрела на ягоды.

— Нянюшка, — Ушико подбежал к ней, — ты видишь? Они выросли, когда та женщина улыбалась!

Нянюшка посмотрела за экран, потом на ягоды, потом глянула на Ушико. Она присела на корточки и погладила его по голове.

— Вижу, малыш. И знаешь что? Это очень хороший знак.

— Почему?

— Потому что ягоды растут только от настоящего тепла. От улыбок, от добрых мыслей, от любви. Значит, там, в Большом Мире, есть кто-то, кто вас любит. Даже не видя.

— А кто это? — спросил Ёсик, подбегая и тоже тыкаясь носом в Нянюшкину руку.

— Наверное, это та самая бабушка Ванечки, — задумчиво сказала Нянюшка. — Она сказки пишет и вечером их Ванечке рассказывает. Может, про нас?

— Про нас? — удивился Ушико.

— А почему бы и нет. Сказки часто пишут про тех, кого не видно, но кто живёт рядом. Вы же живёте?

— Живём, — кивнул Ёсик.

— Ну вот. Значит, и сказка про вас может быть.

Ушико посмотрел за экран. Бабушка всё ещё сидела и печатала. Иногда она останавливалась и смотрела в одну точку — прямо туда, где стояли Ушико и Ёсик. Нет, не на них. Сквозь них. Но всё равно — тепло от её взгляда было таким

ощутимым, что Ушико захотелось закрыть глаза и просто стоять под этим теплом.

— Нянюшка, — тихо спросил он, — а она нас когда-нибудь увидит?

— Не знаю, малыш. — Нянюшка покачала головой. — Люди редко видят Алло?Мир. Они видят только буквы и цифры. А то, что между ними, — не замечают.

— Но она же пишет про нас! Значит, замечает?

— Значит, чувствует, — поправила Нянюшка. — Это даже лучше, чем видеть. Чувствовать — значит быть рядом по-настоящему.

Она поднялась, отряхнула фартук и протянула друзьям корзинку.

— А ну-ка, давайте собирать урожай. Не пропадать же добру. Вы у меня ещё не пробовали пирог с байт-ягодами.

— Пирог? — Ёсик даже подпрыгнул. — А из них делают пирог?

— Ещё какой, — улыбнулась Нянюшка. — Самый вкусный в Алло?Мире. Бабушка нам ягоды вырастила, а мы пирог испечём. Справедливо?

— Справедливо! — закричал Ёсик и бросился собирать ягоды.

Вечером

Пирог получился огромный и румяный. Нянюшка разрезола его на кусочки, и они ели, сидя на крылечке перед домиком. Ёсик вымазался в ягодах по самые уши и довольно

облизывался. Ушико жевал медленно, думая о чём-то своём. Потом откусил ещё кусочек и вдруг замер.

— Нянюшка, — спросил он, разглядывая пирог. — А из чего вообще всё растёт в Алло?Мире? Ну, ягоды, листья, травка? Откуда они берутся?

Нянюшка отложила свою чашку и улыбнулась.

— Это, малыш, хороший вопрос, — сказала она. — Всё, что ты видишь вокруг, растёт из одного. Из пылицы данных.

— Из пылицы? — удивился Ёсик. — Разве из пылицы что-то растёт?

— Ещё как растёт, — кивнула Нянюшка. — Только это не простая пылица. Смотри.

Она подняла руку и поймала в ладошку несколько светящихся крупинок, которые проплывали мимо.

— Видите? Это данные. Самые настоящие. Маленькие частички информации: буквы, цифры, кусочки картинок. Они летают в Алло?Мире постоянно. Как пух в солнечном луче.

Ушико и Ёсик задрали головы. И правда — вокруг них в воздухе медленно кружились тысячи крошечных светящихся точек. Они раньше их не замечали, думали — просто искорки от лампочки.

— А когда эти данные долго лежат на одном месте, — продолжала Нянюшка, — и никто их не трогает, не читает, не вспоминает — они становятся пылью, пыльцой. Оседают на землю и лежат.

— Как у нас под ногами? — догадался Ушико.

— Именно. Вся земля в Алло?Мире — это старая пыльца данных. Из неё потом всё и растёт.

— И травка? — спросил Ёсик.

— И травка, и листья, и деревья из скобочек, и реки из строчек. Алло?Мир — он живой. В нём всё-всё из данных сделано. Просто одни данные летают, другие лежат, а из третьих новое вырастает.

— А ягоды? — Ушико посмотрел на пирог. — Они тоже из пыльцы?

— Тоже, — кивнула Нянюшка. — Но тут есть секрет. Помните, когда вы стояли у края экрана и бабушка улыбнулась — сразу целая поляна ягод выросла?

— Помним!

— Значит, это так и работает. Пыльца данных лежит везде. Но чтобы из неё выросли байт-ягоды, нужно тепло. Улыбка — это тепло. Хорошая мысль — это тепло. Когда кто-то говорит «спокойной ночи» или «доброе утро» — это тоже тепло. Если такое тепло долетает до пыльцы, то из неё начинают расти байт-ягоды.

— А если просто трава?

— Трава сама растёт, — улыбнулась Нянюшка. — Траве много не надо. Ей хватит и просто старой пыли. А ягоды — они особенные. Им обязательно нужно, чтобы кто-то в Большом Мире улыбнулся или обрадовался.

История Нянюшки

Несмотря на усталость после прогулки, Ушико спать ещё

не хотелось. Он присел на краю коробки-кроватки, посмотрел на Нянюшку своими разноцветными глазами и вдруг спросил:

— Нянюшка... а почему у тебя такое странное имя — Пэ-вэошная?

Ёсик сразу наострил уши. Он такие вопросы любил. Потому что после них всегда было интересно.

Нянюшка вздохнула, поправила очки и села рядом. Медленно она начала рассказывать, как будто вспоминала что-то очень старое и тёплое.

— Это имя, малыш, мне дали люди. Очень давно. Когда я была не Нянюшкой, а... буквой.

— Буквой? — удивился Ушико. — Как Ёсик?

— Почти, — улыбнулась Нянюшка. — Только я была не одна буква, а сразу три.

Она взяла палочку — старый засохший провод — и начертила на пыльной поверхности:

П В О

— Видишь? Три буквы. Когда-то они стояли рядышком на одной важной клавише. На самой главной. На ней писали... ну, как бы тебе объяснить... проги.

— Проги? — Ёсик даже перестал жевать скобку.

— Да. Такие длинные-длинные строчки, из которых потом получались программы. Люди нажимали на эту клавишу, и буквы П, В, О вприпрыжку бежали помогать. Они были очень нужными.

— А почему они перестали? — спросил Ушико.

Нянюшка помолчала.

— Потому что всё меняется, малыш. Появились новые клавиши. Новые буквы. А эти три... они стали не нужны. Их забыли. Они остались одни, в пыли, за старым курсором.

— И ты их... спасла? — тихо спросил Ушико.

— Нет, — покачала головой Нянюшка. — Они сами стали мной. Понимаешь, если долго жить рядом с тем, кого забыли, можно однажды проснуться и понять, что ты — это они. А они — это ты.

— П... В... О... — по слогам прочитал Ёсик. — Пэ... Вэ... О... Пэвэошная!

— Вот именно, — кивнула Нянюшка. — Так меня и называли.

Ушико подполз ближе и обнял её за руку.

— Нянюшка, — сказал он. — Ты не забытая. Ты — самая главная. Потому что ты нас нашла.

Ёсик тоже ткнулся носом в её колено. Нянюшка улыбнулась и погладила их обоих.

— А теперь, — сказала она, — идите-ка спать. Завтра я научу вас искать багов и записывать логи.

Ушико кивнул, но вдруг замер.

— Нянюшка, — спросил он. — А те буквы, которые остались на полу... они ведь тоже часть тебя?

Нянюшка улыбнулась в темноте:

— Это просто следы. Как твои отпечатки лапок на мягких

данных. Я — там, где меня помнят. А буквы — это память, которую можно потрогать.

— Значит, ты всегда будешь здесь, даже если мы уйдём?
— тихо спросил Ёсик.

— Если будете помнить — да.

Буквы П, В, О так и остались на пыльной поверхности. Но им уже не было грустно. Потому что рядом были те, кто их помнит.

Ушико закрыл свои разноцветные глаза. Ёсик свернулся клубочком в своей кроватке. Нянюшка поправила на груди лампочку-светлячок и тихо вышла.

А в Алло?Мире наступила ночь — самая добрая, самая тихая, самая уютная.

— Спокойной ночи, Ванечка. Спокойной ночи, малыш.

Бабушка выключила ночник и тоже тихо вышла из комнаты.

Как Ёсик научился искать багов

После завтрака из питательной кэш-каши Нянюшка посадила друзей на упавший курсор и стала показывать им «картинки из прошлого», которые она чертила прутиком прямо на полу. Пыльца данных была прекрасным экраном, на котором рисунки могли оживать.

— Вот это — байт, — говорила она, и на экране появлялась маленькая светящаяся гусеница. — Из них потом вырастают программы. Но если байт сломается — получится баг.

Ушико сразу полюбил байтов. Они были тёплые и светились мягким светом. Ёсик настороженно нюхал воздух и иногда пытался их лизнуть.

— А это — баги, — Нянюшка показала на экран, где копошились маленькие жучки-вредители. — Те, которые из словившихся байтов получаются.

Ёсику баги не понравились. Он зарычал и залаял на них. Нянюшка погладила Ёсика по голове и сказала, что из него может вырасти хороший бот-поисковик. Ёсик ничего не понял, но на всякий случай заважничал.

— Баги бывают разные, — продолжала Нянюшка.

Тут Ёсик наострил уши — и прямо перед ним со звоном шлёпнулся на пол что-то прыгучее. Подпрыгнуло раз, другой, и — скок! — ускакало не туда.

— Ой! — Ушико даже глазами захлопал. — А это кто?

— Прыгучий баг, — вздохнула Нянюшка. — Из-за таких программы скачут, сами не знают куда.

Только она это сказала, как Ёсик чихнул. Из носа у него вылетело что-то маленькое, злое и цапнуло воздух зубами.

— А это кусачий! — засмеялась Нянюшка. — Строчки кода портит. Ёсик, берегись!

Ёсик обиженно фыркнул. А из-под старого курсора кто-то тихо-тихо вздохнул.

— А это... — начала Нянюшка.

— Тихий баг, — догадался Ушико. — Который просто сидит и грызёт память.

Ушико вдруг замер. Глаза его стали огромными-пре-огромными.

— Нянюшка... — прошептал он. — А он в мою голову может залезть? И начать меня грызть?

Он даже уши прижал — на всякий случай. Нянюшка всплеснула руками и притянула Ушико к себе.

— Ой, глупенький! — засмеялась она. — Память в Алло?Мире — она не в голове, а в специальных таких домиках. Вон там, видишь, шкафчики стоят?

Ушико пригляделся. И правда: вдоль стеночки тянулись маленькие ячейки, похожие на соты. В каждой что-то тихонько светилось и шевелилось.

— Это память компьютера, — сказала Нянюшка. — Там хранятся картинки, буквы, цифры, песенки... В общем, всё,

что программы помнят. А баги иногда забираются туда и начинают грызть потихоньку. Поэтому картинки портятся, буквы исчезают.

Ушико выдохнул:

— Фух... А то я испугался, что он в мою голову полезет. У меня там Ванечка, бабушка, Ёсик... и коты ещё. Я не хочу, чтобы их грызли.

— Не полезет, — успокоила Нянюшка. — Баги только в компьютерные шкафчики лазают. А в голову к малышам лезть нельзя — туда их Нянюшка не пустит.

Ёсик, который всё это время внимательно слушал, подошёл к Ушико и лизнул его в ухо — наверное, проверял, не залез ли туда кто.

— Ой, щекотно! — засмеялся Ушико, и забыл про страшного бага.

С тех пор Ёсик начал вынюхивать багов везде, где они прятались. А пахли они всегда всегда по-разному. Но Ёсик пока не понимал — почему. Он просто нюхал и запоминал запахи.

Ушико сначала побаивался багов. Но Ёсик подбегал, лаял — и баги замирали на месте. Они не любили шума.

— Давай не будем их прогонять, — сказал Ушико. — Они же просто родились такими.

— А что с ними делать? — спросил Ёсик, наклонив голову.

— Относить Нянюшке, — решил Ушико. — Она знает,

что с ними надо.делать.

Что Нянюшка делала с багами

В тот же день Ёсик принёс первую партию — трёх багов, которых нашёл за старым курсором. Нянюшка достала банку-переработчик. Старую, из-под «системных ошибок». На боку ещё этикетка облупилась.

— Клади сюда, — сказала она Ёсику.

Ёсик осторожно выложил изо рта трёх багов. Один прыгучий сразу попытался выскочить, но Нянюшка ловко накрыла банку крышкой.

— А почему они не убегают? — спросил Ушико.

— Им там тепло, — объяснила Нянюшка. — И я туда щепотку терпения добавляю.

Ёсик заглянул в банку и чихнул прямо на багов.

— Осторожнее! — всплеснула руками Нянюшка. — Ты их испугаешь.

— Я не пугаю, я лечу, — важно сказал Ёсик. И лизнул банку снаружи.

Ушико засмеялся. А баги в банке затихли — наверное, прислушивались.

Нянюшка поставила банку на полку и сказала:

— Теперь им нужно время. Из каждого бага, если постараться, может вырасти фича.

— Фича? — Ёсик склонил голову так, что одно ухо упало на глаз. — Это кто? Она кусается?

Нянюшка засмеялась:

— Наоборот. Фича — это маленькая полезная штучка. Но чтобы они выросли, багам нужно полежать в тепле и тишине. А вы пока идите-ка погуляйте.

И она легонько подтолкнула друзей к двери.

Ушико и Ёсик вышли на улицу и побрели по знакомой тропинке.

— Интересно, какие они, эти фичи? — размышлял Ушико. — Наверное, красивые.

— Главное, чтобы вкусные, — ответил Ёсик и облизнулся.

Они прошли мимо спящего курсора, обогнули таблицу с данными и вдруг увидели необычное сияние вдалеке.

— Смотри! — показал Ушико.

На полянке, где ещё вчера ничего не было, теперь росли... кнопки! Маленькие, разноцветные, они покачивались на стебельках, как цветы. Рядом светились значки, а в уголке притаилась пара закладок.

— Ой! — Ёсик подбежал поближе и понюхал одну кнопку. — Они вкусно пахнут!

— Это, наверное, тоже фичи, — догадался Ушико. — Только дикие.

Он осторожно потрогал одну кнопку. Она довольно звякнула и чуть-чуть подпрыгнула.

Ёсик не удержался и лизнул значок «осторожно, важное». Значок возмущённо пискнул и спрятался под листик.

— Их лизать нельзя! — засмеялся Ушико. — Они же

важные.

— А я и не лижу, я знакомлюсь, — обиделся Ёсик.

Они ещё немного поиграли с дикими фичами, а когда солнышко-уведомление стало темнеть, побежали домой — очень уж хотелось посмотреть, что там с их багами.

Как баги стали фичами

Друзья влетели в домик, запыхавшиеся и счастливые.

— Нянюшка! Нянюшка! Мы там таких фич видели! Дичих! — затараторил Ушико. — Они на полянке растут!

— А я одну лизнул, — добавил Ёсик. — Она пицчала.

Нянюшка улыбнулась и погладила их по головам:

— Молодцы. А теперь посмотрите-ка сюда.

Она достала с полки банку-переработчик. Та тихонько светилась изнутри.

— Открывай, — сказала Нянюшка Ёсику.

Ёсик осторожно приоткрыл крышку и заглянул внутрь. Оттуда, потягиваясь, вылез вчерашний прыгучий баг. Только теперь он не прыгал, а важно перебирал лапками и нёс в зубах...

— Кнопку! — ахнул Ушико. — Таковую же, как на полянке!

— Быстрого доступа, — кивнула Нянюшка. — Теперь, если кто-то захочет быстро открыть нужное, этот бывший баг поможет.

Баг подошёл к Ушико и положил кнопку ему в ладошку. Ушико даже растерялся от счастья.

— А можно я его поглажу? — спросил он.

— Попробуй, — улыбнулась Нянюшка.

Ушико протянул руку, и бывший баг довольно зажужжал,

как маленький моторчик.

— И я хочу! — Ёсик сунул нос в банку, откуда уже вылезал второй баг, бывший кусачий, а теперь — значок «осторожно, важное».

Ёсик лизнул и его. Значок обиженно пискнул и спрятался за Нянюшкин фартук.

— Их лизать не надо, — строго сказала Нянюшка. — Они теперь важные. Им от лизания обидно.

— А третий где? — спросил Ушико.

Нянюшка заглянула в банку и тихонько рассмеялась. На самом дне, свернувшись калачиком, спал тихий баг. Только он уже не был багом. Он стал мягкой закладкой — такой, чтобы в нужном месте строчку не потерять.

— Пусть поспит, — сказала Нянюшка. — Завтра проснётся и тоже пойдёт кому-нибудь помогать.

Ёсик довольно тьякнул. Ушико прижал кнопку быстрого доступа к груди.

— Нянюшка, — сказал он. — А мы завтра ещё багов пойдём искать?

— Обязательно, — ответила Нянюшка. — В Алло?Мире всегда есть кого полечить.

— А теперь спать, - и Нянюшка мягко подтолкнула их к коробке с кроватками. И в двух мирах наступила ночь - самая добрая, самая тихая, самая уютная

— Спокойной ночи, Ванечка. Спокойной ночи, малыш.

Бабушка выключила ночник и тихо вышла из комнаты.

День без интернета

В Алло?Мире всё шло своим чередом. Ушико и Ёсик каждое утро бегали искать багов, Нянюшка варила кэш-кашу и перерабатывала жучков в полезные фичи, а по вечерам друзья засыпали в своих уютных коробках под тёплый свет лампочки-уведомления. Но в тот день в Большом Мире случилось неожиданное.

Большой Мир

Утро началось как обычно. Папа Ванечки, как всегда, сидел за компьютером в своих толстых очках и делал что-то важное. Мама ушла на работу. Бабушка возилась на кухне.

И вдруг из папиной комнаты раздалось странное:

— Что за...?

Потом тишина. Потом снова:

— Да как же так? А ну ещё раз...

Ванечка заглянул в комнату. Папа сидел перед экраном и быстро-быстро нажимал на кнопки. На экране крутился какой-то грустный кружок, который всё крутился и крутился, но ничего не показывал.

— Пап, а что случилось? — спросил Ванечка.

— Интернет упал, — вздохнул папа. — Совсем. Ни туда, ни сюда.

— А куда он упал? — удивился Ванечка. — Он же не мячик, чтобы укатиться.

Папа хотел что-то объяснить, но только руками развёл:

— Ну... там у провайдера что-то случилось. Или роутер задумался. Не знаю. Но работать я теперь не могу.

— У кого? — Ванечка аж глаза округлил. — Про какого вайдера ты говоришь? Это кто? Он дерется?

Папа засмеялся и взъерошил Ванечке волосы:

— Не дерется. Провайдер — это такая специальная добрая служба, которая нам интернет в дом проводит. Как водопровод, только не с водой, а с сайтами и мультиками. У них там, наверное, труба с интернетом лопнула где-то на улице. Или насос сломался.

— А починят? — строго спросил Ванечка.

— Обязательно починят, — кивнул папа. — Но не сразу.

— А как роутер умеет думать? — Ванечка подошёл к папе поближе и заглянул ему в глаза.

— Ты мне его покажешь?

Папа улыбнулся, взял Ванечку за руку и подвёл к маленькому ящичку с мигающими огоньками. Тот стоял в углу на полочке и тихонько жужжал.

— Вот он, — сказал папа. — Это и есть роутер.

Ванечка уставился на ящик во все глаза. Огоньки на нём задумчиво моргали: жёлтый, зелёный, снова жёлтый.

— А почему он молчит? — шёпотом спросил Ванечка. — Он же думает, наверное. А не разговаривает.

— Он разговаривает, — засмеялся папа. — Только не словами, а сигналами. Видишь огоньки? Это он с провайдером

перемигивается: «Ты там как? Есть интернет? А можно Ванечке мультик включить?»

— А ему кто отвечает?

— Провайдер. Там, далеко, на большой станции, сидят такие же ящики и тоже мигают. Они друг другу сигналы посылают, как светофоры. Если всё хорошо — интернет течёт по проводам, как водичка по трубе.

Ванечка подошёл совсем близко и приложил ухо к роутеру.

— Слышу! — закричал он. — Там кто-то шуршит!

— Это данные бегут, — объяснил папа. — Торопятся, спешат. Кто к бабушке в компьютер, кто к маме в ноутбук, а кто — к тебе в планшет, чтобы мультики показывать.

— А сейчас они куда бегут? — спросил Ванечка. — Сейчас же интернет упал.

Папа вздохнул:

— Сейчас они стоят. Как поезда, у которых пути сломались. Ждут, когда починят.

Ванечка ещё раз посмотрел на роутер. Тот всё так же задумчиво моргал, но как-то погрустневшими огоньками.

— А ему не скучно одному? — спросил Ванечка.

— Не знаю, — честно сказал папа. — Наверное, скучно. Он привык всё время с кем-то разговаривать, сигналы пересылать. А тут — тишина.

Ванечка погладил роутер по тёплому боку.

— Не грусти, — сказал он. — Мы скоро вернёмся. Ты

пока отдохни. Думать тоже устать можно.

И роутер, кажется, мигнул чуть веселее. Ванечка тоже повеселел. Потому что сначала он огорчился за папу. Папа без работы — это странно. Но потом подумал: а если папа не работает, значит, он может поиграть?

— Пап, а пойдём в футбол гонять? — осторожно спросил Ванечка.

Папа посмотрел на сына, потом на грустный кружок на экране, потом снова на сына.

— А пойдём, — сказал он и почему-то улыбнулся. — Давно не гоняли.

Алло?Мир

А в это время в Алло?Мире Ушико вдруг наострил уши.

— Тихо, — сказал он Ёсику. — Слышишь?

Ёсик прислушался. В Алло?Мире действительно стало как-то... спокойнее. Перестали свистеть запросы. Не бегали строчки. Даже ветер данных утих.

— Что случилось? — забеспокоился Ёсик.

Они побежали к Нянюшке. Та стояла посреди своего Уголка и смотрела куда-то вдаль.

— Нянюшка! Там всё затихло! — затараторил Ушико. — Это всё пропало?

У него от волнения даже в горле запершило. Нянюшка улыбнулась и погладила его по голове.

— Не конец, малыш. Это в Большом Мире интернет отключился. Наверное, что-то с проводами или с теми, кто ин-

тернет раздаёт.

— Интернет раздаёт? — Ушико наморщил лоб. — А кто раздаёт? И как — порциями? Или как ты, Нянюшка, кашу по тарелкам раскладываешь?

Ёсик тоже наострил уши — ему стало интересно. Нянюшка улыбнулась и посадила Ушико к себе на колени:

— Очень похоже, малыш. Только вместо большой ложки — роутер, а вместо тарелок — телефоны, ноутбуки и планшеты в Большом Мире.

— А каша какая? — не унимался Ушико. — Кэш-каша, как у нас?

— Другая, — покачала головой Нянюшка. — Информационная. Её есть нельзя, но без неё машины грустят.

Она показала куда-то вдаль, где мерцали огоньки Большого Мира:

— Там, в большой трубе, которую уже чинят, живут сайты, мультики, письма. А роутер их... ну, раздаёт. Кому сколько надо.

— А если я попрошу побольше? — спросил Ушико. — Чтобы мультик про Ушико быстрее загрузился?

Ёсик сразу заинтересованно твякнул — про Ушико он был готов слушать хоть сто раз.

— Можно и побольше, — кивнула Нянюшка. — Только если ты заберёшь слишком много, тогда мама письмо Ванечке отправить не сможет. Она без интернета останется. Как без ниточки, которая связывает.

Ушико задумался:

— Значит, надо поровну. Чтобы всем хватило.

— Именно, — сказала Нянюшка и погладила его по ушам.

— Интернет — он общий. Как свет от лампочки-уведомления. На всех.

Ушико кивнул и прижался к Нянюшке. Ёсик тоже забрался к ней на колени — поместились кое-как, зато всем было тепло.

С высоты нянюшкиных колен мир вокруг казался совсем другим. И стало даже немножечко страшно, когда вокруг такая тишина, что уши закладывает. Нянюшка прижала малышей к себе и продолжила:

— Вот наши программы и замерли — ждут, когда снова свяжутся с Большим Миром.

— А им не страшно? — спросил Ёсик.

— Им немножко грустно, — ответила Нянюшка. — Как будто ты ждёшь друга, а он всё не приходит. Но ничего, потерпят. Отдыхать тоже полезно.

Ушико задумался:

— А там, в Большом Мире... У Ванечки сейчас всё хорошо? У папы? У бабушки?

Нянюшка посмотрела на него своими добрыми глазами:

— А ты сам послушай. Ты же у нас тот, кто слышит.

Снова Большой Мир

Ушико закрыл глаза, наострил свои большие уши и прислушался изо всех сил. Ёсик замер рядом, даже дышать пе-

рестал. И вдруг сквозь тишину Алло?Мира донеслось... Нет, не звук. Скорее, тепло.

А в Большом Мире в это время происходило вот что.

Папа с Ванечкой вышли во двор. Весна уже вовсю хозяйничала — снег давно растаял, на деревьях набухали почки, и солнце светило совсем по-летнему.

— А давай бабушку позовём? — предложил Ванечка.

— Давай.

Бабушка удивилась, но из дома вышла. И даже прихватила с собой старый плед, чтобы на лавочке не замёрзнуть. Но плед так и остался лежать на лавочке, потому что бабушка тоже захотела погонять мяч.

Они гоняли мяч втроём. Папа оказался совсем не таким уж строгим — он смеялся, когда Ванечка забивал гол, и даже разрешил поваляться на траве, хотя она ещё была холодная и сырая.

Потом пришла мама. Она увидела их из окна автобуса, выскочила на остановке пораньше и прибежала во двор — прямо в туфлях, но ей было всё равно.

— А чего это вы тут без меня? — крикнула она ещё издалека.

Мама с азартом стукнула по мячу, и он вкатился прямо в ворота.

— Гооол! — хором закричали папа и Ванечка.

А мама задорно улыбнулась и стала похожа на ту девчонку

с косичками из соседнего подъезда, которая Ванечке очень нравилась, но он про неё никому не рассказывал.

Алло?Мир

— Там всё хорошо, — сказал Ушико, открывая глаза. — Они все вместе. Им тепло. Они... они в футбол играют!

— В футбол? — Ёсик даже подпрыгнул. — А что это?

— Это такая игра, — объяснила Нянюшка. — Мячом. Люди в Большом Мире очень любят в него играть.

Ёсик спрыгнул с колен Нянюшки и радостно закрутился на месте:

— Я тоже хочу в футбол! У нас есть мяч?

Ушико задумался:

— Помнишь, у нас на полянке дикие фичи росли? Там такие круглые кнопки были! Они же как мячики прыгают!

Ёсик радостно тьякнул и помчался к выходу. Ушико — за ним.

— Только осторожно! — крикнула вслед Нянюшка. — Фичи не обижайте, они теперь важные!

Полянка в Алло?Мире

На полянке и правда было весело. Дикие фичи — маленькие разноцветные кнопки, значки и закладки — грелись на солнышке и лениво перекачивались с места на место.

— Смотри! — Ёсик ткнул носом самую круглую кнопку. Та возмущённо пискнула и покатилась. Ёсик весело помчался за ней. Догнал, толкнул обратно Ушико. Ушико засмеялся и отправил кнопку обратно.

— Это же футбол! — закричал он. — Настоящий!

Кнопка сначала обижалась, но потом ей понравилось. Она уже сама подкатывалась то к Ёсику, то к Ушико, чтобы с ней поиграли. Другие фичи выглядывали из-под листиков и с любопытством наблюдали.

— Эй, выходите к нам! — позвал Ушико. — Вместе веселее!

И тут случилось настоящее чудо. Из-под листиков, из-за старых курсоров, из маленьких норок повылезали фичи. Кто несмело, кто вприпрыжку, кто кувырком. И через минуту вся полянка звенела, пищала, прыгала и хохотала. Маленькая закладка пыталась поймать кнопку, но та была слишком шустрая. Значок «осторожно, важное» надулся от важности и встал в ворота — сторожить. А две фичечки, похожие на бусинки, просто катались туда-сюда и радостно блестели.

— Нянюшка! Нянюшка! — закричал Ушико, увидев, что Нянюшка вышла на крыльцо посмотреть на них. — Смотри, сколько нас!

Нянюшка стояла и улыбалась одними глазами.

— Хороший сегодня день, — сказала она тихонько. — Даже без интернета.

Снова Большой Мир

А в Большом Мире, далеко-далеко за стеклом экрана, солнце тоже садилось. Папа, мама, бабушка и Ванечка уселись на лавочку, уставшие и счастливые после футбола.

— Здорово мы сегодня набегались, — сказал папа.

— Ага, — кивнул Ванечка. — Хорошо, что интернет упал. Может, его еще и завтра не поднимут, — с надеждой в голосе спросил Ванечка

— Типун тебе на язык, — засмеялась мама. — Завтра починят, и папе работать надо.

— Ну и пусть, — сказал Ванечка. — А сегодня — наш день.

И все согласились. Уставшие, но очень собой довольные, они поднялись в квартиру и зашли на кухню, в которой уже суежилась бабушка.

Когда совсем стемнело, бабушка достала из кармана фартука (она всегда носила фартук, даже когда выходила во двор) старые спички и зажгла свечи на столе. Интернет так и не появился, но свечи горели так уютно, что никто и не расстраивался.

Вечер в Алло?Мире

УшикО снова закрыл глаза и прислушался. Сквозь тишину донеслось тепло — такое же, как днём. Только теперь оно было похоже на свет от свечек.

— Там всё хорошо, — сказал он. — Они все вместе. Им тепло.

Ёсик радостно завилял хвостиком и начал хрустеть скобкой.

— А наши программы? — спросил он Нянюшку. — Им тоже нужен отдых?

— Ещё какой, — кивнула Нянюшка. — Пусть поспят.

Завтра, когда интернет вернётся, у них будет много работы. А пока — тишина.

Она подошла к коробке, где спали байты, и поправила на них одеяльце из устаревших данных.

— Спят, — шепнула она. — Им снятся хорошие сны. Про то, как они кому-то нужны.

В Алло?Мире стемнело. УшикоО, Ёсик и целая компания новых знакомых фич разбрелись по своим домикам. День был долгий и весёлый, лапки устали бегать.

— Нянюшка, — спросил УшикоО, забираясь в свою коробку-кроватьку. — А завтра интернет починят?

— Починят, — ответила Нянюшка.

— А фичи наши никуда не денутся?

— Никуда. Они теперь тут живут. Можете с ними каждый день играть.

— И в футбол?

— И в футбол.

УшикоО довольно вздохнул и закрыл глаза. Ёсик уже сопел в своей кроватьке — набегался.

Нянюшка подоткнула им одеяла, поправила на груди лампочку-светлячок и тихо вышла.

А в Алло?Мире наступила ночь — самая добрая, самая тихая, самая уютная.

Только на полянке ещё мерцали разноцветные огоньки — это фичи укладывались спать и желали друг другу спокойной ночи.

И где-то далеко-далеко, в Большом Мире, горели свечи и смеялись люди. Им было хорошо вместе. Они были Семейей.
— Спокойной ночи, Ванечка. Спокойной ночи, малыш.
Бабушка задула свечи и тихо вышла из комнаты.

Как Ушико и Ёсик заболели

Всё началось с того, что Ушико проснулся и не смог встать.

— Нянюшка, — прошептал он. — Я... я не могу пошевелиться.

Нянюшка подошла, потрогала его лоб.

— Ой, малыш. Ты залагал.

— Чего? — не понял Ушико.

— Заложило данные. Это как у людей температура. Ты перегрелся.

В это время из угла раздалось жалобное «апчхи!».

Ёсик чихал, но из носа вместо точек вылетали какие-то кривые палочки.

— А у тебя, Ёсик, — вздохнула Нянюшка, — сбой в системе чихания. Точки перестали формироваться правильно.

— Я болен? — испугался Ёсик.

— Мы все иногда бодем, — успокоила Нянюшка. — Даже в Алло?Мире.

— Нужно вызывать Доктора А.М., — сказала Нянюшка.

— А кто это? — спросил Ушико, у которого вдруг запершило в горле.

— Доктор А.М. — это доктор Алло?Мира. Он очень любит лечить малышей. Просит открыть ротик, даёт лекарство и говорит им: «Ам». Ты его не бойся, это программа, кото-

рая лечит сбои.

Вскоре появился Доктор А.М. Это был маленький, очень серьёзный человечек в белом халате, на котором мигали цифры.

— Так-так, — сказал Доктор, осматривая Ушико. — Перегруз данных. Слишком много печатлений. Надо чистить кэш.

— А это больно? — прошептал Ушико.

— Немножко щекотно, — улыбнулся Доктор.

Он достал маленькую метёлочку и начал аккуратно смахивать с Ушико пыль данных.

Ушико захихикал.

— Не щекочите меня! — Это не щекотно, это лечебно, — строго сказал Доктор.

Лечение Ёсика

С Ёсиком было сложнее.

— У него засорились токопроводы, — сказал Доктор. — Надо промывать нос специальным раствором.

— Каким? — насторожился Ёсик.

— Из байт-ягод.

Нянюшка тут же накапала свежей воды, размяла байт-ягоды, и получилась чудо-жижа.

— Закапываем по три точки в каждую ноздрю, — командовал Доктор.

Ёсик зажмурился. Кап-кап-кап.

— Апчхи! — чихнул Ёсик.

Из носа вылетела идеальная, круглая, ровная точка.

— А теперь открой ротик и ложечку — ам, — и Доктор А.М. влил Ёсикү что-то кислое и противное.

Ёсик поморщился, но снова приоткрыл пасть, когда Доктор сказал:

— А теперь открой ротик и ложечку за Нянюшку — ам, — и Доктор влил в Ёсика вторую порцию противного лекарства. Закончив лечение, Доктор А.М. достал откуда-то из складок халата маленький листочек, на котором быстро нацарапал что-то кривыми буквами.

— Вот рецепт, — сказал он, протягивая бумажку Нянюшке. — Принимать по три точки после еды. И главное — покой. Три дня никаких багов.

Ёсик жалобно вздохнул, но спорить не стал.

Нянюшка бережно свернула рецепт и положила в карман фартука — туда, где уже лежали сушёные запятые «на всякий случай».

— Спасибо, Доктор, — сказала она. — Приходите ещё.

— Лучше не надо, — серьёзно ответил Доктор А.М. — Пусть приходят, когда здоровы. В гости.

И он исчез так же тихо, как появился.

Утро выздоровления

На следующий день Ушико открыл глаза и понял: он может двигаться!

— Ёсик! — позвал он.

— Апчхи! — ответил Ёсик, и из носа вылетела целая оче-

редь идеальных точек.

— Мы здоровы! — закричали они хором.

Друзья бросились обниматься.

— Нянюшка, а почему мы заболели? — спросил Ушико.

— Потому что вы слишком много бегали, слишком мало спали и слишком много нашли багов, — сказала Нянюшка.

— А как сделать, чтобы не болеть? — спросил Ёсик.

— Слушаться Нянюшку, — улыбнулась она.

Все засмеялись.

Ёсик вдруг вспомнил:

— А рецепт? Там же по три точки после еды!

— Рецепт останется в кармане, — сказала Нянюшка. —

На память. Чтобы вы помнили: здоровье — это когда кэш не лопаётся, а точки летят куда надо.

Нянюшкин урок. Что такое перегруз данных и сбой системы

В тот вечер Нянюшка собрала всех за обеденным столом и сказала:

— В Алло?Мире можно заболеть двумя способами.

Первый — перегруз данных. Это когда ты слишком много узнаёшь, слишком быстро бегаешь, слишком ярко радуешься. Данные не успевают обрабатываться и начинают путаться. Тогда ты «лагаешь».

— Как я, — сказал Ушико.

— Как ты, малыш.

Второй — сбой системы. Это когда какой-то орган пере-

стаёт работать правильно. У Ёсика засорились точкопроводы. У кого-то могут засориться скобкопроводы или байт-каналы.

— А как лечиться?

— Слушать Доктора А.М. И пить байт-ягодный отвар. И главное — не бегать, пока не поправишься.

— А если побежишь?

— Тогда болезнь вернётся. И будет ещё больше.

Ушико и Ёсик переглянулись и твёрдо решили: слушаться Нянюшку.

Что такое кэш

— Выздоровливать хорошо. Но ещё лучше — понимать, отчего болеешь. Расскажу вам про кэш.

— Кэш? — удивился Ушико. — Это что, каша такая? Ты ещё из крошек нам по утрам кашу варишь, чтобы мы быстрее росли.

— Почти, — улыбнулась Нянюшка. — Кэш — это быстрая память.

— Быстрая? Как Ёсик, когда за багами бегают? — спросил Ушико.

— Очень похоже, — кивнула Нянюшка. — Представьте, что вы собираете байт-ягоды. Самые вкусные, самые свежие, те, что любите больше всего. Вы кладёте их не в дальнюю корзину, а в маленький кармашек на животе, чтобы всегда могли быстро достать и съесть. Вот этот кармашек — и есть кэш.

— А-а-а, — протянул Ушико. — Значит, кэш — это то, что всегда под рукой?

— Именно! — обрадовалась Нянюшка. — В Алло?Мире кэш хранит самые нужные данные, чтобы не бежать за ними каждый раз в дальние уголки.

— А я болел из-за кэша? — спросил Ушико.

— Да, малыш. Твой кэш переполнился. Слишком много всего ты хотел запомнить, слишком быстро бегал, слишком много радовался. Данные не успевали уходить из кармашка, и он... лопнул.

— Как пузырь? — уточнил Ёсик.

— Как пузырь, — кивнула Нянюшка. — Поэтому надо иногда чистить кэш.

— А как это делается?

— Очень просто. Остановиться. Посидеть тихо. Никуда не бежать. Дать данным успокоиться. Тогда кэш освобождается и снова готов принимать новое.

— Как после сна, — догадался Ушико.

— Как после сна, — улыбнулась Нянюшка.

Ёсик задумался, чихнул и выдал идеальную точку.

— А у меня есть кэш?

— У тебя — точкопроводы. Это твой личный кэш. И его тоже надо чистить.

— Байт-ягодным отваром? — спросил Ёсик.

— Им самым, — засмеялась Нянюшка.

Ушико зевнул. Ёсик свернулся клубочком. День был

трудный — они болели, лечились и узнали столько нового, что кэш снова начал потихоньку наполняться.

— Нянюшка, — сонно спросил Ушико. — А завтра мы опять пойдём бегать?

— Пойдёте, — ответила Нянюшка. — Но понемножку. Чтобы кэш не лопнул.

— Договорились, — прошептал Ушико и закрыл глаза.

Нянюшка поправила на груди лампочку-светлячок, нащупала в кармане фартука сложенный рецепт — и тихо улыбнулась. Пусть лежит. На всякий случай. Она вышла из комнаты.

А в Алло?Мире наступила ночь — самая добрая, самая тихая, самая уютная.

— Спокойной ночи, Ванечка. Спокойной ночи, малыш.

Бабушка поправила край сползшего одеяла, выключила ночник на тумбочке и тихо вышла из комнаты.

Как Ушико и Ёсик с малышней познакомились

Утром после завтрака Нянюшка отправила их погулять.

— Чтобы поправить здоровье, — сказала она и легонько подтолкнула друзей к выходу.

— Идите, идите. Воздух данных полезен. Только далеко не забредайте.

Ушико и Ёсик вышли за дверь и переглянулись.

— Куда пойдём? — спросил Ёсик, вертя хвостиком.

— А давай туда, где мы ещё не были, — предложил Ушико.

Они побрели по тропинке, которая вилась между строчками, огибала спящие курсоры и уходила куда-то вдаль. Тропинка привела их к незнакомой поляне.

— Смотри! — Ёсик наострил уши. Поляна звенела. Да-да, буквально звенела. Там кто-то пищал, смеялся, прыгал и, кажется, даже падал, но при этом звонко смеялся.

— Это что, детский сад? — удивился Ушико.

— Ах, конечно, это детский сад, но они скоро пойдут в Школу Младших Букв, — раздался голос откуда-то сверху.

Друзья подняли головы и увидели большую, важную букву А. Она стояла на пеньке и смотрела на них с высоты своего роста.

— А вы кто? — спросила буква А строго и с удивлением.

— Я Ушико, а это Ёсик. Мы от Нянюшки. Гуляем.

— А, так вы от Нянюшки? Это тётя Клава **Пэвэошная**, что ли? — буква А сразу подобрела. — А точно от той самой? Которая баги лечит и сушёные запятые в кармане носит?

— Да! — обрадовался Ёсик. — А вы её знаете?

— А кто ж её не знает, — улыбнулась буква А. — Аааа, тогда проходите. Только осторожно, тут малышня бегаёт.

Ушико и Ёсик сделали несколько шагов и оказались в самой гуще событий. По поляне носились маленькие букочки-озорницы. Они ещё не умели складываться в слова и поэтому просто прыгали, кувыркались и иногда сталкивались друг с другом лобиками. От столкновения получалось громкое «бум!» — и буквы разлетались в разные стороны, смеясь ещё громче.

— Ой, смотри! — Ёсик ткнул носом в сторону.

Из-за большой круглой скобки то выглядывали, то прятались циферки-хохотушки. Ноль, Единичка, Двойка, Тройка и их подружки. Они играли в прятки и так хохотали, что их было слышно далеко вокруг.

— Нолик! — крикнула Двойка. — Я тебя вижу!

— Не видишь, — солидно ответил Нолик, который торчал из-за скобки ровно посередине.

— Тебя весь Алло?Мир видит! — засмеялась Единичка.

Нолик смутился и спрятался получше. Но он был толстый,

круглый, и всё равно торчал с двух сторон.

А у самого края поляны, где рос кустарник из фигурных скобок, сидели Кнопки — маленькие, круглые, мягкие. Это были дети тех самых кнопок, которые живут на клавиатуре. Они грелись на солнышке и довольно жужжали. Один Кнопик подкатился к Ушико и ткнулся ему в лапку.

— Ой! — удивился Ушико. — А это кто?

— Батюшки, это же Кнопик-Малыш, — сказала подошедшая буква Б. — Он самый маленький. Любит, когда его гладят.

Ушико осторожно погладил Кнопика. Тот довольно пискнул и покатился обратно к своим.

Присматривали за всей этой веселой компанией Старшие Буквы. Важные, мудрые, они сидели на лавочках из старых строк и поглядывали по сторонам. Буква В вязала корзинки из тонких проводов. Буква Г была самая грамотная и читала книжку. Буква Д была самой доброй и раздавала байт-ягоды тем, кто проголодался.

— А у них тут порядок, — шепнул Ёсик.

— Как у Нянюшки, — кивнул Ушико.

Тут к ним подошла буква А.

— А вам тут нравится? — спросила она.

— Очень, — честно ответил Ушико. — Только я... я, наверное, пойду. Мы просто посмотреть.

— А почему? — удивилась буква А.

Ушико застеснялся. Он опустил уши и посмотрел на свои

лапки.

— Я... я странный. У меня глаза разноцветные. И уши длинные. И я вообще не буква и не цифра. Я просто... Уши-кО.

Буква А посмотрела на него внимательно, а потом громко позвала:

— А ну, ребята, подойдите-ка все сюда!

Через минуту УшикО и Ёсика окружила целая толпа малышей. Буквочки подпрыгивали, чтобы его лучше видеть. Циферки вытягивали свои палочки. Кнопички подкатились поближе.

— Ух, смотрите, какой! — закричала буквовка У. — У него уши! Настоящие!

— А глаза! — восхитилась Двойка. — Один зелёный, другой жёлтый!

— И хвостик с огоньком! — пискнул Кнопик-Малыш.

УшикО растерялся. Он не привык, что на него смотрят с таким интересом. Ни Нянюшка, ни Ёсик никогда его так не разглядывали и вслух не обсуждали.

— Ты какой-то не такой, — жалостливо сказала буква Ж, которая всех жалела. — Не такой, как все. Поэтому с тобой будет интересно!

И вся поляна одобрительно загудела.

— А можно с твоим хвостиком поиграть? — спросил Нолик.

— А ты умеешь бегать быстро-быстро? — заинтересова-

лась Единичка.

Ушико посмотрел на Ёсика. Ёсик довольно вилял хвостом — ему здесь явно нравилось.

— Ну... — начал Ушико. — Бегать я умею. Попробуй, догони.

Но тут его за руку взяла буква **П** и пригласила Ушико почитать «Правила поведения на поляне». Там было написано:

Не бегать по запросам. Запросы — это не дорожки, это важные строчки. Если по ним побежать, они обидятся и уползут не туда.

Не дразнить спящих курсоров. Они хоть и спят, но могут проснуться и начать мигать. А когда курсор мигает — значит, он что-то ищет. Найдёт — мало не покажется.

Если увидел бага — сразу звать Старшую Букву. Самим не ловить, в рот не брать, хвостом не отгонять. Старшие буквы придут и сами разберутся.

— А мы умеем багов ловить! — похвастался Ёсик. — Я их нюхаю, а Ушико относит Нянюшке. Она их в фичи превращает.

Старшие Буквы переглянулись с уважением.

— Ого, — сказала буква **О**. — Отлично. Нянюшкины помощники. Это хорошо.

Сначала Ушико всё ещё стеснялся. Но когда малышня утащила его в игру «Догони байт-ягоду», он забыл про свой страх.

Они носились по поляне, прятались за скобками, падали

в кучу устаревших данных и хохотали так, что даже спящие курсоры просыпались и удивлённо моргали.

Ёсик нашёл себе компанию — букочки и циферки наперебой просили его понюхать то одно, то другое. Он важно вынюхивал, чихал точками и получал порцию байт-ягод за старание.

А когда солнышко-уведомление начало тихо тускнеть, на поляну пришла Нянюшка.

— Я так и знала, что вы тут, — сказала она, глядя на покрасневшихся друзей. — Ну как, понравилось?

— Очень! — закричал Ушико. — Нянюшка, тут столько ребят! И они... они меня не боятся!

— А почему они должны тебя бояться? — удивилась Нянюшка. — Ты же хороший.

— Я думал, я странный, — тихо сказал Ушико.

Нянюшка присела на корточки и посмотрела ему в глаза.

— Странный — это не страшный. Странный — это интересный. Ты такой один во всём Алло?Мире. И это твоё сокровище.

Ушико задумался. А потом улыбнулся.

— Нянюшка, а мы можем ещё сюда приходить?

— Конечно, — сказала Нянюшка. — Если будете вести себя хорошо и не бегать по запросам.

— Мы будем вести себя хорошо! — хором пообещали Ушико и Ёсик.

Старшие Буквы помахали им на прощание. Малышня за-

махала в ответ. Кнопки покатались следом, но буква А строго сказала: «А ну, стоять! Не провожать!», и они оставились.

Домой друзья шли уставшие, счастливые и чуть-чуть при- тихшие.

— Ушико, — вдруг сказал Ёсик. — А у меня тоже есть друзья, кроме тебя?

— Конечно, — ответил Ушико. — Теперь есть. Вон сколько.

— Здорово, — вздохнул Ёсик. И чихнул от счастья — из носа вылетела ровная, красивая точка.

Вечером, лёжа в своих кроватках, Ушико долго не мог уснуть. Он всё вспоминал, как малышня смотрела на него — не с испугом, а с интересом.

— Нянюшка, — позвал он тихо.

— Что, малыш?

— А правда, что странный — это не страшный?

— Правда, — ответила Нянюшка из темноты. — Страш- ный — это тот, кто обижает. А странный — это просто дру- гой. А другие нужны, чтобы мир не был скучным.

Нянюшкин урок. Правила безопасной игры

Когда Ушико уже почти засыпал, он вдруг приподнялся на локте:

— Нянюшка, а почему на поляне такие правила? Ну, про запросы, курсоров и багов?

Нянюшка подошла ближе, присела на край коробки-кро-

ватки и погладила Ушико по голове.

— Хороший вопрос, малыш. Давай расскажу.

Про запросы

— Запросы — это такие строчки, которые бегут от одной программы к другой. Они очень важные. Если по ним побежать, они могут споткнуться, упасть и потеряться. А без запроса программа не знает, что ей делать. Тогда она стоит на месте и грустит.

— Как поезд без рельсов? — спросил Ёсик, который на самом деле уже спал, но ухом всё равно слышал.

— Как поезд без рельсов, — кивнула Нянюшка. — Поэтому по запросам не бегают. Их уважают.

Про спящих курсоров

— А курсоры? Они же просто мигают, — сказал Ушико.

— Курсор — это указатель. Он показывает место, где сейчас что-то напишут или исправят. Когда курсор спит, он отдыхает. А если его разбудить и начать дразнить, он может обидеться и начать мигать так быстро, что все буквы перепутаются.

— И что тогда?

— Тогда вместо «мама» получится «амам», а вместо «байт-ягода» — «года-байтя». Хорошо?

Ушико представил себе «году-байтю» и захихикал.

— Нехорошо, — сказал он. — Надо, чтобы всё правильно было.

— Надо, — согласилась Нянюшка.

Про багов

— А багов почему самим нельзя ловить? Мы же ловим!

— встрепенулся Ёсик, уже почти проснувшись.

— Вы — другое дело, — улыбнулась Нянюшка. — Вы у меня обученные. У тебя, Ёсик, нос специальный, баговый. А у малышни носики маленькие, неопытные. Если они сунутся к багу, он может укусить. Или, ещё хуже, в нос залезть.

— Как тот, кусачий? — вспомнил Ушико.

— Именно. Поэтому если малышня видит бага — надо сразу звать Старшую Букву. А Старшие Буквы уже знают, что делать: или сами поймают, или к нам отправят.

— А если баг тихий? — спросил Ушико.

— Тихих они могут и не заметить. Но для того и нужны вы с Ёсиком, — подмигнула Нянюшка. — Вы как скорая баговая помощь. Придёте, проверите, заберёте.

Ушико довольно вздохнул.

— Нянюшка, а почему ты всё это знаешь?

— Я старая система, — улыбнулась Нянюшка. — Я ещё те времена помню, когда вместо клавиш были кнопки, а вместо экранов — бумажки с дырочками.

— С дырочками? — удивился Ёсик. — Как сыр?

— Очень похоже, — засмеялась Нянюшка. — Только сыр есть можно, а те бумажки — нет. Они данные хранили. И называли их Перфокарты. Но про это я расскажу как-нибудь в другой раз.

— Чудно́, — зевнул Ушико. — Спокойной ночи, Нянюш-

ка.

— Спокойной ночи, малыши.

Она поправила на них одеяльца, подоткнула со всех сторон и тихо вышла.

А в Алло?Мире наступила ночь — самая добрая, самая тихая, самая уютная.

— Спокойной ночи, Ванечка. Спокойной ночи, малыш.

Ушико улыбнулся в темноте и закрыл свои разноцветные глаза. Ванечка в Большом Мире тоже тихо посапывал в своей кровати.

Как Ушико и Ёсик встретили Глюка

В Алло?Мире наступило утро — самое обычное, ничем не примечательное. Солнышко-уведомление светило ровно, запросы бежали по своим делам, байты мирно спали в своих коробках. Ушико и Ёсик позавтракали кэш-кашей и собрались на прогулку.

— Сегодня не бегайте слишком много, — наказала Нянюшка. — Здоровье ещё не до конца поправили.

— Хорошо, — хором ответили друзья и отправились к Школьной поляне — очень уж хотелось ещё поиграть с малышнёй.

Но до поляны они не дошли.

Странная встреча

На полпути Ёсик вдруг остановился как вкопанный. Шерсть на его загривке встала дыбом. Нос мелко задрожал.

— Что там? — насторожился Ушико.

— Не пойму, — прошептал Ёсик. — Пахнет... странно. Не баг, не фича, не данные. Как будто... как будто всё сразу.

Из-за старого курсора, который давно уже никуда не двигался и считался просто частью пейзажа, кто-то выглянул. Это был... кто-то. То ли буква, то ли цифра, то ли вообще непонятно что. Он переливался всеми цветами сразу, но как-

то неровно, с помехами. В одном месте у него был хвостик, как у Ёсика, в другом — ухо, как у Ушико, в третьем — сразу три глаза, которые моргали не в такт.

— Ой, — сказал Ушико.

— Ай, — пискнул Ёсик.

— Ы-ы-ы, — сказал незнакомец. И добавил: — Простите, я, кажется, не с той ноги встал. То есть с той, но не той. То есть... Ой.

Он запутался в собственных лапах и упал. Вставая, он зацепился хвостом за курсор, дёрнул — и курсор обиженно мигнул.

— Ты кто? — осторожно спросил Ушико.

— Я? — задумался незнакомец. — Сейчас, подождите. Я вроде бы помнил... Где моя память? Ах да, вот она.

Он пошарил где-то у себя в складках нелепой одежды и достал маленькую табличку. На табличке было написано: Глюк.

— Точно! — обрадовался он. — Я Глюк! Очень приятно. Или нет? Подождите, дайте вспомню, приятно мне или нет.

Он задумался так сильно, что у него из второго уха пошёл дымок. Ушико и Ёсик переглянулись.

— Ты чего? — спросил Ёсик.

— Я не чего, я вообще, — обиделся Глюк. — То есть я не вообще, я конкретно. То есть... Ой, опять.

Он махнул лапой (одной из трёх), и в ту же секунду:

- ближайшая строчка запроса свернулась в спираль,

- двое байтов, которые мирно спали, вдруг проснулись и начали танцевать,

- а с дерева из скобочек выскочила байт-ягода и, вместо того чтобы упасть вниз, полетела вверх.

— Ой-ой-ой, — сказал Ушико.

— Мамочки, — тоненько пискнул Ёсик, чего с ним раньше никогда не случалось.

— Извините, — сказал Глюк. — Я не нарочно. Я просто... глючу.

— Нам надо к Нянюшке! — решил Ушико. — Она точно знает, что с тобой делать.

— К Нянюшке? — обрадовался Глюк. — А кто это? А где это? А зачем это? А почему это? А...

— Потом объясним! — Ёсик схватил Глюка за одну из лап и потащил за собой.

По дороге Глюк умудрился:

- трижды споткнуться об одну и ту же кочку,

- перепутать направление и побежать в другую сторону (пришлось возвращать),

- случайно превратить проходящий мимо запрос в мыльный пузырь.

— Простите! — крикнул вежливый Глюк запросу. Запрос обиженно лопнул.

Нянюшка уже стояла на крыльце. Она смотрела в их сторону и качала головой.

— Я так и знала, — сказала она, когда тройца подбежала

к ней. — Чувствовала, что сегодня что-то случится.

— Нянюшка! — запыхался Ушико. — Мы нашли... вот это... он Глюк... он всё портит... но он не хочет!

— Я не хочу, — подтвердил Глюк. — Я просто глючу. А как перестать — не знаю.

Нянюшка присела на корточки и внимательно посмотрела на Глюка.

— Тяжёлый случай, — сказала она. — Запущенный. Но лечится.

— Правда? — Глюк обрадовался так, что из ушей у него вылетели две бабочки. Он печально проводил их взглядом и тяжело вздохнул.

— Правда. Но придётся потерпеть.

Лечение Глюка

Нянюшка достала из кармана фартука:

- очки (для близоруких багов) — вдруг пригодятся,
- носовой платок (для утешения),
- сушёные запятыя — на всякий случай,
- и маленькую баночку с надписью «Антиглюкин».

— Это что? — с опаской спросил Глюк.

— Это лекарство. Будешь пить по одной ложке каждый час. Оно поможет твоим данным успокоиться.

— А оно вкусное?

— Оно полезное, — строго сказала Нянюшка. — А вкусное потом, когда выздоровеешь.

Она налила в ложечку прозрачную жидкость, которая

чуть-чуть светилась.

— Открывай рот.

Глюк открыл. Три рта. Он же не знал, какой из его ртов сейчас правильный.

— Все три рта закрыть! — скомандовала Нянюшка. — Оставить один!

Глюк послушно убрал два рта (они просто исчезли, потому что Глюк мог всё).

— Ам! — сказала Нянюшка.

— Ам? — переспросил Глюк.

— Ты должен сказать «ам», когда выпьешь.

— А если я скажу «ам» до того, как выпью?

— Тогда будешь пить ещё раз. — Нянюшка погрозила пальцем, а затем просто улыбнулась.

Глюк быстро выпил лекарство и громко сказал:

— Ам!

Из его уха вышел маленький дымок, и Глюк перестал переливаться всеми цветами. Осталось только три цвета — синий, жёлтый и зелёный. И два глаза вместо трёх.

— Ой, — сказал Глюк. — А где мой третий глаз?

— Спрятался, — махнула рукой Нянюшка. — Не нужен он тебе. С двумя проще.

Как Глюк учился не глючить

Остаток дня Ушико и Ёсик учили Глюка жить правильно и не глючить.

— Это байт, — показывал Ушико на спящую гусеничку.

— Его нельзя будить.

— А почему?

— Потому что он проснётся и превратится в бага.

Глюк задумался. От его задумчивости ближайший байт во сне перевернулся на другой бок, но не проснулся, а лишь приоткрыл один глаз.

— Это запрос, — объяснял Ёсик, показывая носом на бегающую строчку. — Его нельзя трогать.

— А почему?

— Потому что он важный. Если его тронуть, он запутается и не дойдёт, куда шёл.

Глюк снова задумался. От его задумчивости запрос немного споткнулся, но продолжил бежать.

— Ты думай поменьше, — посоветовал Ушико. — У тебя думание какое-то слишком громкое получается.

— А как мне думать тихо?

— Ну... как я. Или как Ёсик. Просто представь, что твои мысли — это байт-ягоды, и ты их не трогаешь, а просто смотришь на них.

Глюк попробовал. Из его рта вылетело облачко пара, но потом всё успокоилось.

— Кажется, получилось, — удивился он.

К вечеру Глюк почти не глючил. Правда, иногда у него отрастал лишний хвост, но он быстро его убирал. Или он начинал говорить задом наперёд, но потом спохватывался и переворачивал слова обратно.

— Нянюшка, — спросил Ушико перед сном. — А откуда берутся глюки?

Нянюшка вздохнула и погладила его по голове.

Нянюшкин урок. Откуда берутся глюки

— Глюки, малыш, — это сбой в данных, который не хочет становиться багом. Понимаешь, баг — это маленький жучок, который просто грызёт память. А глюк — это когда данные запутались, перепутались, перемешались и не знают, кто они и зачем.

— Как я, — подал голос Глюк, который сидел в уголке и пил третью ложку Антиглюкина.

— Как ты, — кивнула Нянюшка. — Глюки появляются, когда:

- слишком много запросов бежит одновременно, и они сталкиваются,

- или когда программа устаёт и начинает ошибаться,

- или когда данные обижаются и решают вести себя неправильно.

— Данные обижаются? — удивился Ёсик.

— Ещё как. Данные — они же живые. Если их неправильно записать, они могут затаить обиду и превратиться в глюк.

— А как их лечить?

— Терпением, — сказала Нянюшка. — И вниманием. Глюку нужно объяснить, кто он, зачем он и что ему делать. Тогда он перестает глючить и становится... ну, просто частью мира.

— Как я теперь, — улыбнулся Глюк. У него получилась кривая улыбка, но очень добрая.

— А где он будет жить? — спросил Ушико.

Нянюшка задумалась.

— Глюк, — сказала она. — Ты не хочешь случайно... ну, не знаю... помогать нам?

— Помогать? — Глюк даже подпрыгнул от радости (и от его прыжка все байты в комнате на секунду стали фиолетовыми). — Я могу помогать?

— Можешь. Будешь с Ушико и Ёсиком ходить. Только осторожно. И если почувствуешь, что начинаешь глючить — сразу пьёшь Антиглюкин.

— Обещаю! — торжественно сказал Глюк.

Новичок в компании

Ушико и Ёсик переглянулись и заулыбались.

— У нас теперь новый друг, — сказал Ушико.

— И он немножко странный, — добавил Ёсик.

— Странный — это не страшный, — вспомнил Ушико слова Нянюшки. — Странный — это интересный.

Глюк смутился и покраснел. Потом посинел. Потом пожелтел. Потом взял себя в лапы и остался обычного серо-полосатого цвета.

— Спокойной ночи, — сказал он. И, подумав, добавил: — Я, кажется, впервые говорю это правильно.

— Спокойной ночи, Глюк, — ответили друзья.

И в Алло?Мире наступила ночь — самая добрая, самая

тихая, самая уютная.

Только иногда, где-то вдалеке, что-то тихонько глючило, но сразу исправлялось. Потому что теперь в Алло?Мире был тот, кто умел лечить глюки — любовью, терпением и ложечкой Антиглюкина.

— Спокойной ночи, Ванечка. Спокойной ночи, малыш.

Как к Глюку приехали родственники

Утро в Алло?Мире началось с необычного звука. Где-то вдалеке нарастал гул, похожий на стаю рассерженных байтов, только громче и... разноцветнее.

— Что это? — насторожился Ёсик, отрываясь от миски с кэш-кашей.

УшиКО прислушался своими большими ушами:

— Там кто-то... много кого-то... и они кричат «Глю-у-ук!»

Глюк, который пил свой утренний Антиглюкин (уже четвёртую ложку, и сегодня пока без происшествий), вдруг перхнулся.

— Ой, — сказал он. — Ой-ой-ой.

— Что случилось? — встревожилась Нянюшка.

— Это... это они, — прошептал Глюк. — Мои родственники.

За окном уже было видно облако пыли данных, а в нём — целая толпа самых невероятных существ, каких только можно представить.

Глючное семейство

На поляну перед домиком Нянюшки высыпало... ну, если честно, никто не смог бы сосчитать, сколько их было. Потому что они постоянно менялись.

— Сыночек! — закричала одна особенно пёстрая дама, которая была похожа сразу на букву, на цифру и на чайник одновременно. — Нашёлся! Глючок ты наш дорогой!

Она бросилась к Глюку и принялась его обнимать. От её объятий у Глюка выросло сразу два дополнительных уха и хвост с кисточкой.

— Мама, — смущённо сказал Глюк. — Ну что ты... Я же писал вам...

— Писал! — возмутилась мама. — Ты написал: «У меня всё хорошо, я пью Антиглюкин и живу у Нянюшки». А где подробности? Где фотографии? Где...

— Мама, это Нянюшка, — быстро перебил Глюк, показывая на стоящую на крыльце женщину.

Мама Глюка (её звали Глюкерия, но все звали просто Глюча) мгновенно переключилась.

— Ах, Нянюшка! — всплеснула она сразу тремя руками (четвёртая в этот момент распутывала косичку у кого-то из младших). — Спасибо вам! Спасибиче! Вы нашего Глючка вылечили! Он теперь почти не глючит! Ну, иногда, самую малость, по праздникам!

— По праздникам можно, — улыбнулась Нянюшка.

А тем временем вся поляна заполнилась родственниками Глюка. Их было много:

— Дедушка Глюк-Глюкович — старый, мудрый, но жутко рассеянный. Он постоянно забывал, где у него голова, и носил её то на плечах, то под мышкой, то вешал на ближайший

курсор.

— Бабушка Глюкуша — маленькая, круглая, очень добрая. Когда она волновалась, из неё сыпались скобки — круглые, фигурные, даже квадратные.

— Папа Глюкомобиль — огромный, шумный, он постоянно куда-то ехал, даже когда стоял на месте. Говорили, что он когда-то был просто глюком, но потом так разогнался, что стал почти транспортом.

— И целая куча Глючат — маленьких, вертлявых, которые бегали, падали, вставали, снова падали и при этом умудрялись меняться местами, цветами и размерами.

Глючата в деле

Глючата сразу же заполонили всё вокруг. Один подбежал к Ушико и восхищённо замер:

— Ой, какие уши! А можно потрогать?

— Можно, — разрешил Ушико.

Глючонок потрогал — и уши Ушико стали фиолетовыми и сами собой заплелись в косичку.

— Ой, прости! — испугался Глючонок.

— Ничего, — улыбнулся Ушико. — К вечеру пройдёт. Нянюшка говорила, что фиолетовый — это лечебный цвет.

Другой Глючонок подбежал к Ёсику и ткнул его маленьким кулачком в нос.

— Апчихи! — чихнул Ёсик, и из носа вылетела не одна точка, а целая гирлянда разноцветных кружочков.

— Ух ты! — закричали Глючата. — Ещё! Ещё!

Ёсик растерялся, но потом понял, что это весело, и начал чихать специально — апчхи, апчхи, апчхи! — пока вся поляна не покрылась разноцветными точками.

Третий Глючонок забрался на спящий курсор и начал на нём качаться.

— Слезай! — закричал Ушико. — Нельзя дразнить спящих курсоров!

— А я не дразню, я качаюсь, — обиделся Глючонок.

Курсор проснулся, обиженно мигнул и уполз в другое место, бормоча что-то про невоспитанных глюков.

Как всё чуть не испортилось

И тут случилось то, что должно было случиться. Один из Глючат, самый маленький и самый любопытный, заметил банку-переработчик, где лежали баги, которые должны были вот-вот стать фичами.

— Ой, а что это? — спросил он и, не дожидаясь ответа, открыл крышку.

Из банки вылетели:

— три недоформированных фичи (они обиженно запищали, свернулись в трубочку и попытались спрятаться в кармане Нянюшкиного фартука),

— два бага, которые ещё не долечились (они обрадовались и начали прыгать, при этом устроили соревнование, кто из них дальше прыгнет),

— и одно вообще непонятно что, которое сразу же превратилось в маленький глюк и убежало к остальным.

— Ай-яй-яй, — сказала Нянюшка.

— Ой-ёй-ёй, — сказала Глюча.

— А мы так не договаривались, — сказал дядя Глюкомобиль и от волнения заехал на дерево.

Глючата заметались. Баги запрыгали. Фичи расплакались. А то самое непонятное что, уже успело подружиться с другими Глючатами, и теперь они все вместе скакали по поляне, оставляя за собой разноцветные следы.

— Всё пропало, — вздохнул Глюк.

— Ничего не пропало, — твёрдо сказала Нянюшка. — Просто теперь у нас есть новая задача.

Уборка и примирение

Нянюшка хлопнула в ладоши. Все замерли. Даже баги перестали прыгать.

— Так, — сказала она. — Порядок такой:

— Первое. Все Глючата строятся по росту. Или по цвету. Или как получится, но, чтобы видно было, кто есть кто.

Глючата попытались построиться, но у них получилась спираль, потому что они всё время путали, где право, где лево, а где вообще прямо или задом наперёд.

— Ладно, — махнула рукой Нянюшка. — Сойдёт.

— Второе. Багов ловим и возвращаем в банку. Не кусаться, не дразниться, просто ловить.

— А как? — спросил один Глючонок.

— Руками, — объяснил Ёсик. — Или носом. Я носом умею.

— А если у меня нет рук? — спросил другой Глючонок, у которого были только колёсики.

— Тогда колёсиками, — сказал Ушико.

— Третье. Фичи успокаиваем и обещаем, что завтра они станут важными и полезными.

Фичи немного покапризничали, но потом согласились, когда Глюк пообещал рассказать им сказку на ночь.

— Четвёртое. То самое непонятное что, теперь будет жить с нами. Как его назовём?

— Глючок! — закричали Глючата хором.

— Но Глючок — это я, — возразил Глюк.

— Тогда Глючок-Младший!

— А если он вырастет?

— Тогда просто Глюк, но другой!

Нянюшка засмеялась:

— Пусть будет Глючик. Маленький, но свой.

Глючик обрадовался, подпрыгнул и превратился в шарик. Потом подумал и превратился обратно.

Нянюшкин урок. Как принимать гостей

Вечером, когда все немного успокоились, Нянюшка собрала всех — и Ушико с Ёсиком, и Глюка, и Глючу, и даже самых маленьких Глючат — и сказала:

— Хочу рассказать вам про гостей. Потому что гости — это хорошо, но с гостями надо уметь обращаться.

— А что с ними делать? — спросил Ёсик.

— Во-первых, не бояться. Даже если они шумные, разно-

цветные и иногда путают, где у них нос или ухо.

Глючата захихикали. У одного из них нос действительно был на спине.

— Во-вторых, объяснять правила сразу. Чтобы никто не открывал банки с багами без спросу.

Мама Глюча строго посмотрела на самого маленького Глючонка. Тот спрятался за бабушку Глючушу.

— В-третьих, находить каждому дело. Если гости заняты, они не глючат. Или глючат, но меньше.

— А что мы можем делать? — спросил Глючик (бывшее непонятно что).

— Например, собирать байт-ягоды. Или помогать Старшим Буквам на поляне. Или просто играть с Ушико и Ёсиком — но аккуратно, без перегрузок.

— А можно мы ещё приедем? — спросила Глюча.

Нянюшка посмотрела на Ушико. Ушико посмотрел на Ёсика. Ёсик посмотрел на Глюча. Глюч посмотрел на Глючика.

— Можно, — сказали все хором. — Только предупредайте заранее. Чтобы мы банки с багами спрятали подальше.

Прощание

Глючное семейство собиралось долго. Потому что Глючата никак не могли найти свои хвосты, уши и носы. Оказалось, что они их перепутали и теперь каждый носил чужое.

— Это мой хвост! — кричал один.

— Нет, мой! У меня на нём родинка! — возразал другой.

— Это не родинка, это байт-ягода прилипла, — объяснил Ушико.

Когда всё наконец разобрались, Глюча подошла к Нянюшке.

— Спасибо вам, — сказала она. — Мы за Глючка спокойны. А вы к нам приезжайте, в Дальний Уголок. У нас там весело! Иногда, правда, всё взрывается, но мы привыкли.

— Обязательно приедем, — пообещала Нянюшка. — Как только с багами разберёмся.

И глючное семейство уехало. Точнее, укатилось, улетело, ускакало и частично уползло в разные стороны, но в итоге собралось в одно облако и скрылось за горизонтом.

На поляне остались:

— Нянюшка,

— Ушико,

— Ёсик,

— Глюк,

— Глючик

— и три фичи, которые решили, что ночевать лучше в банке, под крышечкой.

— Ну что, — сказала Нянюшка. — День был длинный. Пора спать.

Она подоткнула одеяла сразу четверым малышам. Глючик долго не мог улечься — всё пытался свернуться клубочком, но у него то хвост отрастал, то уши мешали.

— Спи уже, — зевнул Глюк. — Завтра научу тебя не глючить по утрам.

— А по вечерам можно? — спросил Глючик.

— По вечерам — можно, — разрешил Ушико. — По вечерам мы все немножко глючим.

И в Алло?Мире наступила ночь — самая добрая, самая тихая, самая уютная.

Только на поляне ещё мерцали разноцветные огоньки — это глючные следы никак не хотели гаснуть. Но Нянюшка сказала, что это красиво, так что пусть горят.

— Спокойной ночи, Ванечка. Спокойной ночи, малыш.

Ферма цыплиферок

или как Глюки нашли своё дело

Всё началось с того, что Ушико прибежал к Нянюшке с очень важным видом.

— Нянюшка! — выпалил он. — Я придумал! Глюкам нужно своё дело! Чтобы они не просто глючили, а глючили с пользой!

— И какое же? — улыбнулась Нянюшка.

— Не знаю ещё, — честно признался Ушико. — Но что-то такое... тёплое... пушистое... и чтобы цифры получались!

Нянюшка задумалась. Потом хитро прищурилась и сказала:

— Кажется, у меня кое-что есть. Давным-давно, когда я только начинала работать за клавиатурой, мне дали одну дискету. Сказали: «Нянюшка, сохрани, это очень важное». Я сохранила. А что там важного — забыла. Может, уже и не работает.

— Дискету? — удивился Ёсик, который тут же прибежал на запах интересного. — А это что? Съедобное?

— Это такая штука, — объяснила Нянюшка, — на которую раньше данные записывали. Как кармашек, только квадратный.

Она полезла в самый дальний угол кладовки и достала запылившуюся коробочку. В коробочке лежала квадратная пластинка с надписью «Срочно, но забыли чего».

— Надо бы прочесть, — сказала Нянюшка. — Только у меня считывателя нет. Придётся идти в Музей Старых Технологий.

Поход в музей

Собирались долго. Потому что, как только Глюк и Глючик узнали, что Нянюшка идёт в музей, они увязались следом.

— Мы тоже хотим! — кричал Глюк. — Я никогда не был в музее! А вдруг там мои родственники висят на стенах?

— Глюки не висят на стенах, — вздыхала Нянюшка. — Но, если хотите, идёте. Только ничего там не перепутайте.

— Мы не перепутаем! — пообещал Глючик и тут же перепутал правую лапку с левой и пошёл задом наперёд.

Музей оказался огромным тёмным залом, где стояли самые разные древние штуки. Там были:

мониторы с толстыми животами,

клавиатуры с длиннющими проводами,

мышки с шариками внутри (Глюк долго пытался понять, как мышка может быть с шариком и зачем ей бегать внутри компьютера),

и конечно, считыватели для дискет — большие, квадратные, с щелью, куда дискету вставляли.

— Ого, — прошептал Глючик. — Как ротик.

— Да, — кивнула Нянюшка. — Сейчас мы этот ротик по-

кормим.

Она вставила дискету в считыватель и нажала кнопку.

Как Глюк и Глючик всё перепутали

На экране старого монитора появилась надпись:

«ВНИМАНИЕ! Данные требуют особых условий для правильного чтения. Необходимо соблюдать тишину и спокойствие в тепле».

— Тепло? — переспросил Глюк. — У меня есть тепло! Я когда волнуюсь, становлюсь горячим.

— И у меня! — подпрыгнул Глючик. — Я вообще могу парить и пар выпускать!

Они оба прижались к считывателю и начали дышать на дискету. Глюк дышал горячо, Глючик — слегка перепутанно, потому что он не знал, с какой стороны дышать.

— Ребятушки, — сказала Нянюшка, — кажется, не надо...

Но было поздно. Считыватель загудел, замигал, заискрил и выдал на экран не данные, а... маленькое, круглое, светящееся яйцо. Оно выкатилось из щели и покатило по полу.

— Ой, — сказал Ушико.

— Ай, — сказал Ёсик.

— Ух ты! — закричали Глюк и Глючик хором.

— Я же говорила, — вздохнула Нянюшка. — Перепутали.

Вместо чтения данных получилось... высиживание.

Но яйцо не остановилось. Оно покатило дальше, подпрыгнуло, стукнулось о ножку старого стула и... хрусть! — раскололось.

Из яйца вылупилось что-то маленькое, мокрое, взъерошенное и очень удивлённое. Оно было круглое, как шарик, и на боку у него светилась цифра 0.

— Пи-пи-пи, — тоненько запищало существо. — Ноль-ноль-ноль?

— Это... это кто? — прошептал Глючик.

— Это цыплёнок, — растерянно сказала Нянюшка. — Только... цифровой. Цыплиферка!

Первая цыплиферка и её Высиживатели

Цыплиферка-ноль огляделась, увидела Глюка и Глючика и сразу покати́лась к ним.

— Папа! — пискнула она, ткнувшись в Глюка.

— Мама! — добавила она, ткнувшись в Глючика.

— Я папа? — удивился Глюк.

— Я мама? — ещё больше удивился Глючик.

— Ну да, — засмеялась Нянюшка. — Кто ж её высидел? Глюк грел, Глючик парил. Вы теперь Высиживатели.

Цыплиферка-ноль радостно покати́лась вокруг своих новых Высиживателей, а из считывателя тем временем выкатилось второе яйцо, потом третье, потом четвёртое...

— Ой, — сказал Глюк. — Кажется, мы перестарались с дыханием.

— Ой-ой-ой, — сказал Глючик, потому что яйца катились прямо на него.

К тому моменту, когда считыватель наконец успокоился, на полу музея пищал, копошился и перекатывался целый вы-

водок цыплиферок.

Там были:

- круглые нолики,
- длинные единички,
- горбатые двоечки,
- танцующие троечки,
- квадратные четвёрки,
- и даже одна восьмёрка, которая сразу же распалась на два нолика, но потом спохватилась и собралась обратно.

Там были все нужные цифры и каждая со своим характером.

— И что нам теперь с ними делать? — растерянно спросил Глюк.

— Ну, — улыбнулась Нянюшка, — кажется, у тебя появилось хозяйство.

Как строили ферму

Глюкина родня, узнав о новости, примчалась в музей за полминуты (Глюкомобиль развил небывалую скорость, хотя две шины по дороге превратились в квадратные).

— У нас пополнение! — кричала Глюча. — У нас внуки! Ну, почти!

Цыплиферкам построили временный загон из скобок и повезли на полянку у старого леса Скобок. Там Глюкино семейство развернуло настоящее строительство.

Дедушка Глюк-Глюкович всё время забывал, куда положил доски, и искал их то в кармане, то под шляпой, то у цып-

лиферок в клювах.

Бабушка Глюкуша вместо гвоздей сыпала запятые, но запятые держали даже лучше — они загибались и цеплялись друг за друга.

Дядя Глюкомобиль, как самый шустрый, вызвался съездить на завод за стройматериалами.

— Я мигом! — прогудел он и укатил, громко пыхтя.

Укатил... и пропал, но через некоторое время вернулся.

— А где колёса? — спросила Глюча, разглядывая Глюкомобилья, который стоял на трёх дисководы и одной запаске.

— А колёса я... — Глюкомобиль замялся. — Я их снял, чтобы в багажник больше влезло. А потом забыл, куда положил.

Он порылся в багажнике и достал оттуда одно колесо.

— Вот! — обрадовался он. — Одно есть. Остальные, наверное, на складе остались. Или по дороге укатились. Я не заметил.

Тут как раз подоспел Доктор А.М. Он примчался на своём Нолемобиле, доверху гружёном гвоздями.

— Доктор, а вы-то как догадались? — удивилась Нянюшка.

— Мне Глюкомобиль по дороге встретился, — улыбнулся Доктор. — Кричал что-то про колёса и дисководы. Я понял: без гвоздей не обойтись.

А вскоре подъехали и настоящие **скобковозы** — длинные машины с завода, гружёные досками, брёвнами и пик-

сельной плиткой.

Глюкомобиль тем временем уже прикручивал себе дисководы вместо колёс. Получилось не очень ровно, зато очень быстро.

— Главное, чтобы ехало! — заявил он и для проверки объехал поляну три раза. Дисководы весело крутились и тихонько жужжали.

Стройка закипела с новой силой.

А цыплиферки помогали кто чем:

- нолики подкатывали брёвна,
- единички пролезали в самые узкие щели и проверяли, крепко ли вбиты столбики,
- двоечки подпирали стены своими горбатыми спинками,
- троечки танцевали на крыше для поднятия настроения.

Глючата носились вокруг и всё время путали, кого как кормить. Один Глючонок попытался накормить восьмёрку двойкой, но восьмёрка только рассмеялась и превратилась в два нолика. Они подкатились к двойке, обнюхали её со всех сторон и... начали её щекотать!

Двойка понарошку взвизгивала, извивалась, а потом чихнула и выдохнула маленькое облачко солнечных искорок.

— Это она зёрнышки полуденного зноя переела, — объяснила Глюча. — Бывает. Зато теперь у нас целое облачко тёплого света для маленьких цыплиферок!

Чем кормят цыплиферок

На ферме росли три вида волшебных зёрен:

Зёрна утренней росы — прозрачные, холодненькие. От них цыплиферки просыпаются и становятся бодрыми.

Зёрна полуденного зноя — золотистые, тёплые. От них они веселятся и начинают светиться.

Зёрна вечернего заката — оранжевые, мягкие. От них они становятся сонными и укладываются в корзинки.

И Глючата всё время путали, кого чем кормить. Поэтому утром цыплиферки иногда засыпали, а вечером начинали бегать и светиться. Однажды утром Глючонок по имени Пуська (у него было два уха и три хвоста) перепутал вёдра и накормил всех ноликов вечерним кормом. Нолики тут же свернулись клубочками и заснули прямо посреди поляны, а единички, которые получили утренний корм в полночь, носились по ферме и будили всех подряд своим «пи-пи-пи!». Пришлось Глюку и Глючику целый час собирать сонных ноликов в корзинки, а разбушевавшихся единичек успокаивать байт-ягодным компотом. Но это было ужасно смешно, потому что в Алло?Мире даже неправильный корм идёт на пользу.

Почему цыплиферки слушаются только Глюков

Прошло несколько дней. Цыплиферки подросли, научились бегать (и укатываться), а некоторые уже начали пробовать нести первые цифры — маленькие, тёплые, чуть светящиеся.

Но была одна странность. Они слушались только Глюка и Глючика.

— Цып-цып-цып! — звал Ушико, протягивая горсть байт-ягод. Цыплиферки вежливо смотрели на него, но не подходили.

— Цып-цып-цып! — звал Ёсик. Цыплиферки делали шаг вперёд, шаг назад — и сомневались.

А когда звал Глюк — они бежали со всех лапок (и колёсиков, и стрелочек).

— Почему это? — обижался Ёсик.

Нянюшка улыбнулась:

— А ты забыл? Это Глюк и Глючик их высидели. Глюк грел своим дыханием, Глючик парил. Они для цыплиферок — первые и самые главные Высиживатели.

И цыплиферки согласно запищали. Им было всё равно, как называются их любимые Высиживатели. Главное, что они есть.

Школа и ферма

Когда ферма построилась, а цыплиферки начали приносить первый урожай цифр, на полянку потянулись гости. Ушико и Ёсик приходили каждый день — помогать кормить, собирать цифры и просто играть.

А потом Нянюшка договорилась со Старшими Буквами:

— Пусть малышня из школы ходит на ферму. Во-первых, помогать. Во-вторых, учиться.

— А чему учиться? — удивилась буква А.

— Смотреть, как глюки справляются с тем, что у них всё идёт не по плану. Видите, какие цыплиферки разные? И ни-

чего — растут, цифры несут.

— Блестяще. А в школе мы учим делать всё правильно, — догадалась буква Б.

— Именно! — кивнула Нянюшка. — Школа учит правильно. Ферма учит не бояться, когда правильно не получается. И то, и другое важно.

С тех пор так и повелось. Утром — школа, где Старшие Буквы строго следили за порядком. Днём — ферма, где цыплиферки путались, Глючата смеялись, а цифры неслись кто во что горазд.

И малышня росла не только грамотной, но и весёлой. Потому что, если ты умеешь делать правильно, но не боишься, когда что-то идёт не так, — ты справишься с чем угодно. Так любила говорить Нянюшка.

Вечер

В тот день Ушико, Ёсик, Глюк и Глючик задержались на ферме до самого заката. Цыплиферки уже укладывались спать в свои корзинки, выложенные мягкими данными. Нолики сворачивались клубочками, единички вытягивались во всю длину, восьмёрки никак не могли решить, с какой стороны им удобнее.

— Нянюшка, — спросил Ушико, когда они вернулись домой. — А почему глюки так хорошо справляются с фермой? Они же всё время всё путают.

— Потому что цыплиферкам это не мешает, — ответила Нянюшка. — Им всё равно, перепутают их или нет. Они от

этого только крепче становятся.

— Как мы? — спросил Ёсик.

— Как вы, — улыбнулась Нянюшка. — Вы тоже не сразу научились багов ловить. И ничего — подросли.

Ушико задумался, зевнул и полез в свою коробку-кровать. Ёсик уже сопел рядом. Глюк устроился на подстилке у двери — он сегодня остался ночевать, чтобы утром пораньше побежать на ферму.

— Спокойной ночи, — прошептал он. — Завтра цыплиферок кормить.

И в Алло?Мире наступила ночь — самая добрая, самая тихая, самая уютная. Где-то вдалеке, на ферме у старого леса Скобок, тихонько попискивали во сне цыплиферки, видевшие сны про бесконечные цифровые поля и про своих странных, перепутанных, но таких любимых Высиживателей.

— Спокойной ночи, Ванечка. Спокойной ночи, малыш.

Как Ёсик котёнка нашёл

Всё началось с обычного утра. Нянюшка, как всегда, варила кэш-кашу на спиральной восьмёрке — поджигала её от своей лампочки-светлячка на груди, и огонёк горел ровно, не обжигая, а только согревая. Ушико протирали глаза после сна, а Ёсик... Ёсик куда-то делся.

— Ёсик? — позвал Ушико, оглядывая Уголок.

Тишина.

— Ёсик! — уже громче позвал Ушико.

— Тяв! — донеслось откуда-то издалека. — Тяв-тяв-тяв!

— Что там случилось? — насторожилась Нянюшка. —

Беги, Ушико, посмотри. А я кашу пока сниму.

Ушико помчался на голос. Через строчки, через таблицы, мимо спящих курсоров — туда, где за кустами фигурных скобок кто-то отчаянно тьявал. И вдруг он увидел Ёсика.

А рядом с Ёсиком... сидел кто-то маленький, пушистый, рыжий и очень-очень испуганный. Он светился — ровно, мягко, как все жители Алло?Мира.

Неожиданная находка

— Ёсик! Ты чего кричишь? — запыхался Ушико. — Я думал, случилось что!

— Случилось! — замахал хвостом Ёсик. — Смотри, кого я нашёл!

Ушико пригляделся. Существо было размером с неболь-

шой клубок. У него были острые ушки, длинный хвост и огромные зелёные глаза, которые сейчас смотрели на Ушико с ужасом и любопытством одновременно.

— Это... это кто? — прошептал Ушико.

— Не знаю, — честно сказал Ёсик. — Я бежал за багом, а этот вывалился прямо из воздуха! Как будто его кто-то выдохнул!

— Я не вывалился! — вдруг пискнуло существо тоненьким голоском. — Я пролетел сквозь ворота! Там ветер такой сильный был, меня закрутило, перевернуло, а потом — раз! — и я здесь!

— Оно разговаривает! — удивился Ушико.

— Сам ты оно! — обиделось существо и встряхнулось. — Я котёнок! Между прочим, меня Ли Сяо зовут!

Ушико аж присел от удивления.

— Ли Сяо? — переспросил он. — Это же... это же тот самый котёнок, который...

— Который наступил на кнопки, а потом ты и появился! — закончил Ёсик. — Тот самый! Из Большого Мира!

Как котёнок Ли Сяо попал в Алло?Мир

Котёнок отряхнулся, облизнул лапку и посмотрел на них свысока (насколько это вообще возможно, когда ты размером с клубок).

— Ну да, я, — сказал он. — А вы думали, я там навсегда останусь? Скучно! Лева всё время спит на принтере, Боня спит у бабушки на столе возле клавиатуры, а папа Ванечки

только и делает, что в экран смотрит. Вот я и решил: дай-ка загляну, куда это он всё время пялится. Наверное, там очень интересно.

— И как? — спросил Ёсик.

— А никак, — вздохнул котёнок. — Сунулся носом в экран, а там ветер! Такой сильный, что меня подхватило и понесло. Я думал, сейчас обратно выкинет, а оно — раз! — и я уже здесь. Вся шерстка светится, лапки дрожат, а вокруг всё какое-то... буквенное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.